

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ОПАСНЕЕ МУЖЧИНЫ

Мое время было на исходе...
И у меня было два выхода: я мог либо сдаться,
либо опередить свою судьбу
и соскользнуть с уступа в пустоту.

Дж. Х. Чейз

Джеймс Чейз

Опаснее мужчины

«Азбука-Аттикус»

1946

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Опаснее мужчины / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1946

ISBN 978-5-389-19123-5

В романе «Опаснее мужчины» погони, перестрелки, роковые красотки — лишь фантазии Джорджа Фрейзера, одинокого, застенчивого парня, продавца книг. Но в один прекрасный день выдуманный им мир становится реальностью...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19123-5

© Чейз Д. Х., 1946
© Азбука-Аттикус, 1946

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	24
Глава пятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джеймс Хэдли Чейз

Опаснее мужчины

James Hadley Chase
More Deadly Than the Male

© Hervey Raymond, 1946

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

* * *

Посвящается Сильвии

Глава первая

Здесь были все – Капоне, Диллинджер, Нельсон, Карпис и Лаки Лучано. Стол, за которым они сидели, был усыпан покерными фишками и игральными картами, заставлен стаканами и бутылками виски. Прямо над столом висела лампа с зеленым абажуром; на лица игроков падал резкий свет, но почти вся комната оставалась в тени.

Чуть позади в ленивых позах расположились несколько мужчин, едва заметных в сумраке и клубах табачного дыма. Невысокие, смуглые, с каменными лицами и глазами словно мокрая галька.

Внезапно все – сидящие за столом и стоящие рядом – напряглись: в комнату вошел Джордж Фрейзер. Он остановился в нескольких футах от стола, сунув руки в карманы пальто и выпятив челюсть. Взгляд его был холодным и грозным.

Никто не пошевелился. Никто не сказал ни слова.

– Если кто вздумает рыпнуться, – произнес Джордж Фрейзер после долгой паузы, – я позабочусь о его вдове.

Капоне положил карты на стол: очень медленно, очень осторожно.

– Здравствуй, Джордж, – хриплым шепотом произнес он.

Джордж Фрейзер смерил его ледяным взглядом. Не многие отважились бы в одиночку войти в эту заднюю комнату и встать лицом к лицу с пятью крупнейшими и опаснейшими бутлегерами, но Джордж Фрейзер не знал, что такое страх.

– Пора нам перемолвиться, – сказал он, отчетливо выговаривая каждое слово. – Вы, парни, засиделись у руля. Отныне все вы – вчерашний день. Я забираю эту территорию и отныне буду вести дела, как посчитаю нужным.

Повисла новая пауза, а потом Диллинджер грубо спросил:

– А ты кто такой?

Глаза его сверкали, а лицо побледнело от гнева. Джордж Фрейзер улыбнулся и равнодушно ответил:

– Кто надо.

Диллинджер издал утробный рык. Рука его метнулась к карману пиджака.

Сидящий рядом Капоне судорожно перехватил запястье Диллинджера. Его заплывшее жирком лицо посинело от страха.

– Тебе что, жить надоело? – пронзительно крикнул он. – Против Фрейзера у тебя нет ни единого шанса!

Негромко ругнувшись, Диллинджер попытался вырваться. Стол заходил ходуном. Бутылка виски упала на пол и разбилась вдребезги.

– Оставь его в покое, Аль, – велел Джордж Фрейзер. – Если хочет по-плохому, так тому и быть.

Капоне с ужасом взглянул на Фрейзера и, увидев бледное, напряженное лицо и глаза словно льдинки, лишился остатков мужества. Он так быстро отодвинулся от Диллинджера, что едва не упал со стула.

– Берегись! – крикнул он. – Сейчас Фрейзер начнет стрелять!

Остальные трое отпрыгнули от стола, опрокинув стулья. Некоторые из стоящих в тени бросились на пол. Один лишь Диллинджер, неподвижно сидя на месте, свирепо смотрел на Джорджа Фрейзера.

– Ладно, Джонни. Доставай пистолет, – насмешливо разрешил Джордж Фрейзер. – Чего ты ждешь?

Диллинджер медленно встал, отодвинул стул и пригнулся.

– Спорю на сотку баксов, что всажу пять пуль тебе в мотор, прежде чем увижу твою пушку. – Джордж Фрейзер расслабленно свесил руки по бокам.

Диллинджер изрыгнул проклятие. Движение его руки к карману было стремительным, как бросок кобры. В ладони Джорджа Фрейзера, словно по волшебству, оказался тяжелый автоматический пистолет с коротким стволом. В комнате прогремели выстрелы.

Широко раскрыв безжизненные глаза, Диллинджер рухнул на пол и перекатился на спину.

– Глянь на него, Лаки. – Джордж Фрейзер повернулся к людям, вжавшимся в стену.

Чуть помедлив, Лаки Лучано подошел к Диллинджеру, распахнул его пиджак и разорвал рубашку на груди.

– Пять пуль, – произнес он надтреснутым голосом. – Одна в одну.

– Доброе утро, мистер Джордж, – сказала Элла, поставив чашку водянистого чая на бамбуковый столик у кровати. – Я вас разбудила?

– Мм... – замаялся Джордж Фрейзер, в полном недоумении глядя на Эллу, на ее неопрятную синюю униформу и нелепую шапочку, пришпиленную к волосам мышиного цвета. – Господи! Как вы меня напугали! Не слышал, как вы вошли. Должно быть, задремал...

– Сегодня такое прекрасное утро. – Элла прошла по тусклой комнатке и подняла жалюзи. – Солнечное, и на небе ни облачка.

В немывтое окно хлынули потоки света, и Джордж зажмурился. Из его сознания еще не выветрился образ Фрейзера-пулеметчика, миллионера и бандита, и неожиданное вторжение Эллы сбilo его с толку.

– Давайте я немного приберусь? – предложила Элла, осматривая беспорядок в комнате. На ее невыразительном блестящем личике не было написано ничего, кроме покорности судьбе. – Право, мистер Джордж, что ваши носки делают в ведерке для угля?

Джордж вздохнул. Дело дрянь. Придется на время покинуть заднюю комнату, оставив там запах бездымного пороха и перекошенные лица Капоне, Нельсона, Карписа и Лаки Лучано. А когда Элла уйдет, он сможет вернуться к своим фантазиям.

– Ох, ну ладно. – Выбравшись из-под одеяла, Джордж уселся. – Только постарайтесь не шуметь. У меня с утра голова болит.

– Расскажите о вчерашних приключениях? – с надеждой спросила Элла, прибираясь в комнате.

Джордж хотел было что-нибудь выдумать, но справился с искушением. Тем утром мысль не шла в голову. К тому же позавчера он рассказал Элле, пожалуй, лучшую за все время историю и решил, что снижать накал страстей будет неразумно.

– Пока нет, – сказал он. – Возможно, чуть позже. Но сейчас это секрет.

Элла погрустнела. Это была худенькая задумчивая женщина с резкими чертами лица – типичная уроженка трущоб Ист-Энда. Уже три года она работала служанкой в этом пансионе неподалеку от Эджвер-роуд. По утрам, если только Джордж не страдал от похмелья, Элла зачарованно слушала его жуткие рассказы про бандитов, их подружек и агентов ФБР. Джордж убедил ее, что за время жизни в Штатах он много с кем познакомился. Однажды ему довелось работать на пару с грабителем банков по имени Фрэнк Келли; в другой раз он был телохранителем бутлегера Тони Скарлетти. Имя Джорджа Фрейзера нагоняло страх на всех воротил преступного мира, а приключений он пережил столько, что хватило бы на дюжину книжек.

Однако все яркие подробности рассказов Джорджа были не более чем плоды его исключительного воображения. Он никогда не жил в Америке и уж тем более не видел живого уголовника. Дело в том, что Джордж, будучи заядлым читателем заморских детективных журналов и большим ценителем гангстерского кино, стал выдающимся знатоком американской

преступности. Он буквально помешался на персонажах из «Франт-пейдж детектив» и «Тру конфешнз».

Подобно многим мужчинам и женщинам, живущим в собственных тайных мирах, Джордж страдал от острого комплекса неполноценности: был не уверен в себе и твердо знал, что любые его начинания обречены на провал.

Этот комплекс сформировался еще в раннем детстве. Джордж появился на свет по недосмотру. Его родители, артисты мюзик-холла, вели кочевую и весьма эгоистичную жизнь, в которой не было места для ребенка. К Джорджу открыто относились как к досадному недоразумению. Малыша никто не любил, с его интересами считались в последнюю очередь. При первой возможности Джорджа сбагрили престарелой паре: те неохотно взяли на себя роль приемных родителей в обмен на столь желанную прибавку к скудному доходу. Оба были слишком стары, чтобы заниматься маленьким ребенком, и вскоре Джордж понял, что в очередной раз оказался обузой для взрослых.

К чести его будет сказано, что безрадостное существование не до конца сломило его характер, хотя Джордж сделался чрезвычайно застенчивым и впечатлительным, из-за чего в школе ему приходилось несладко. С возрастом он стал очень сдержанным человеком: друзей не заводил и, соответственно, держал все свои мысли и желания при себе. Неудивительно, что в итоге он превратился в интроверта: то было его лекарство от одиночества. Чтобы взбодрить поникшее эго, Джордж зачитывался книжками о бандитах и любил ставить себя на место главного героя. В школе он воображал себя Бульдогом Драммондом, позже – Джеком Демпси, а теперь, в возрасте двадцати семи лет, – всесильным криминальным боссом. Этот Джордж Фрейзер ворочал миллионным капиталом, терроризировал другие банды, разъезжал по улицам в черном бронированном автомобиле и был кумиром ослепительных блондинок, разряженных в пух и прах.

Какое-то время Фрейзер довольствовался ролью бандита лишь в своем воображении, но вскоре образ сделался настолько ярким, что Джордж уже не мог держать его в себе. Он осторожно примерил личину бандита на публике (а именно перед Эллой) и был счастлив видеть, что мгновенно покорила свою аудиторию.

Раньше Элла считала Джорджа обычным квартирантом, редко встающим раньше одиннадцати и желающим получить чашку чая именно в тот момент, когда Элле нужно застилать кровати. Но когда Джордж мимоходом заметил, что раньше жил в Чикаго, где имел дело с почти всеми известными – и опаснейшими – преступниками, Элла тут же попала на крючок. Она регулярно ходила в местный кинотеатр и была прекрасно осведомлена о жестокости американских головорезов. А теперь рядом с ней был человек, который, судя по его рассказам, встречал этих бандитов во плоти, дрался заодно с ними и против них. Человек с таким необычным прошлым, что на его фоне любое кино покажется пресным.

Да, его рассказы производили на Эллу глубокое впечатление. Но внешность у Джорджа была далеко не впечатляющая. Он был долговяз, толстоват и неуклюж. Цвет лица у него был землистый, а глаза – большие, голубые и очень печальные. Несмотря на внушительные размеры, скрывать свою застенчивость Джорджу не удавалось. Когда с ним внезапно заговаривали, он менялся в лице, начинал суетиться и смотрел куда угодно, только не на собеседника. Хозяйка пансиона, миссис Роудс, приводила его в ужас. Случись им встретиться, Джордж тут же стремился исчезнуть и при этом нес полную чушь, а миссис Роудс провожала его непонимающим взглядом.

Однако странности поведения не помешали ему очаровать Эллу своими выдумками. Она ни на секунду не допускала, что Джордж говорит ей неправду. Однажды он сообщил, что был вынужден в спешке покинуть Штаты и даже сейчас кое-какие бандиты могут явиться по его душу, если проведут, где он живет. Услышав это, Элла так распереживалась, что лишилась сна. Джордж предупредил: нельзя, чтобы кто-то узнал о его прошлом. Он, мол, занят важным

секретным делом. Каким именно? Даже намекнуть нельзя, иначе Джордж тут же окажется в смертельной опасности.

Все это было абсолютной чепухой. На самом деле последние десять лет Джордж Фрейзер служил банковским клерком. Он был бы рад работать в банке до конца своих дней, но четыре месяца назад фортуна повернулась к нему спиной. Однажды вечером Джордж за несколько минут до закрытия забрел в паб – а в пабы он забредал с завидным постоянством. Там он встретил броско одетого господина; тот, очевидно, сидел у стойки с самого открытия. Броский господин сказал, что желает оказать Джорджу добрую услугу, после чего, понизив голос, сообщил ему кличку лошади, которая выиграет завтрашний двухчасовой гандикап.

Не то чтобы Джордж был игроком или интересовался бегами. Ему польстило, что новый знакомый счел его азартным человеком. Итак, Джордж решил рискнуть небольшой суммой. Та лошадь обошла остальных на целый круг, и недовольный букмекер выплатил Джорджу двадцать фунтов выигрыша. Фрейзер тут же пришел к выводу, что сумеет сколотить состояние на ипподроме. Вскоре он влез в долги, после чего отчаялся и пришел к ростовщику с просьбой выручить его из затруднительного положения. Проценты по займу он выплатить не смог, руководству банка стало об этом известно, и Джордж вылетел с работы.

Спустя две голодные недели он выяснил, что никто не спешит нанимать уволенных из банка клерков. У Джорджа началась черная полоса. Он бродил по улицам в поисках работы и почти отчаялся, но тут ему подвернулось место в компании «Уорлд-уайд паблишинг». Конечно, *место* — не самое подходящее слово, но к тому времени Джордж был готов ухватиться за что угодно.

И все же он был слегка разочарован, узнав, что ему предстоит ходить из дома в дом и продавать детские книги. Без оклада, только за комиссионные.

Джорджу не верилось, что из него получится продавец, но менеджер заявил, что волноваться не стоит: после обучения Джордж сможет продать даже снег зимой. Его представили Эдгару Робинсону, старшему того участка, где Джорджу предстояло работать. Робинсон оказался эксцентричным напористым мужчиной с неукротимой черной шевелюрой и рябым лицом. Он отвел новоиспеченного продавца в сторонку, решительно его поздравил и заявил, что Джорджу очень повезло работать под его, Робинсона, руководством. Вся информацию, необходимую для продажи «Детской энциклопедии», по словам Робинсона, можно было записать на ногте большого пальца. Каждому продавцу на его участке полагалась персональная тренировка, и никто из учеников Эдгара Робинсона не зарабатывал меньше десяти фунтов в неделю.

Услышав эти слова, Джордж приободрился. Узнав, что его научат получать заказы, он и вовсе воспрянул духом. Его и правда записали в группу интенсивного тренинга, где он провел два дня, после чего отправился смотреть собственными глазами, как Робинсон окучивает клиентов.

Через семь дней Джордж уже собирал заказы самостоятельно, заколачивая три фунта десять шиллингов в неделю. Вскоре он понял, что разговоры о заработках, превышающих эту сумму, – всего лишь мотивационная чушь. Но Джордж знал, что другую работу ему не найти, и продолжал трудиться на книжном поприще, чтобы не протянуть ноги.

Хождение от одной двери к другой оказалось губительным для его самооценки. Поначалу застенчивость играла с Джорджем злые шутки. Он подолгу стоял на крыльце, набираясь мужества, и люди посматривали на него с подозрением, а одна пожилая дама даже вызвала полицию. Многие двери захлопывались прямо у него перед носом, да и в целом клиенты вели себя довольно грубо. От такого отношения комплекс неполноценности расцвел буйным цветом: время от времени Джордж впадал в черную депрессию и все чаще фантазировал о бандитских похождениях, чтобы подпитать уязвленное самолюбие.

Итак, Элла прибиралась в комнате, а Джордж страдал от похмелья. Прошлый вечер он провел в «Королевских объятиях» и выпил на несколько бокалов больше, чем следовало. Решив, что чай поможет ему прийти в себя, Джордж потянулся за чашкой.

– Видели Лео? – спросил он, чтобы не молчать.

Смахнув с комода последние пылинки, Элла направилась к двери.

– Он где-то здесь, – равнодушно сказала она, огорчившись, что сегодня Джордж не настроен на разговоры. – Глупая тварь! Не пойму, на кой вам сдался этот кот. Я не то чтобы не люблю кошек, но этот ваш Лео выжил из ума от старости. Ишь, Лео! Интересно, кто его так назвал? Из него такой же лев, как из меня балерина. Он ведь даже собственной тени боится. Хотите мое мнение? Прикончить его надо, чтоб не мучился. И ведь ни к кому не идет. Кроме вас, мистер Джордж. Должна сказать, он в вас души не чает – ведь верно?

Лицо Джорджа просветлело.

– Животные меня любят, – просто ответил он. – Бедный старый Лео! Должно быть, в детстве ему приходилось несладко. Если узнать его получше, увидите: он замечательный кот.

– У него не раз была возможность со мной познакомиться, – фыркнула Элла. – Но стоит ему меня увидеть, и он тут же прячется. Дурила, вот он кто. – И Элла неохотно отправилась застилать постели в комнатах десяти других постояльцев, которые три часа назад разошлись по рабочим местам.

Как только она ушла, Джордж выскользнул из постели и приоткрыл дверь. Вернулся к туалетному столику, нашел свой портсигар и снова улегся на кровать. Он каждое утро оставлял дверь приоткрытой, потому что после Эллы к нему приходил Лео.

Когда Джордж поселился в пансионе, Лео боялся его не меньше, чем всех остальных. Джорджа определили в комнату, где уже какое-то время никто не жил. Кот считал ее чем-то вроде своего убежища. Несколько раз, когда Джорджу случалось поздно вернуться домой, он обнаруживал, что Лео свернулся калачиком у него на кровати. Как только дверь открывалась, кот спрыгивал на пол и выскакивал из комнаты, словно черная шерстяная молния.

Джордж сочувствовал ему. Интуиция подсказывала, что между ними много общего. Лео был весьма крупный кот, но в душе такой же застенчивый, как Джордж. Понимая, почему Лео боится чужаков, Джордж решил расположить его к себе.

На это ушло четыре месяца. Джордж покупал рыбу и оставлял ее под кроватью. Старался входить в комнату, не производя никакого шума, и сидел неподвижно, если кот заглядывал к нему в гости. Через некоторое – довольно долгое – время Лео начал оставаться в комнате, но все равно не подпускал Джорджа к себе. Шаг за шагом, благодаря своему бесконечному терпению, Джордж завоевал его привязанность. Теперь Лео заходил в комнату каждое утро, чтобы поздороваться с Джорджем.

Это была грандиозная победа. Джордж был не просто польщен; он полюбил кота за те часы, когда Лео скрашивал его скуку и одиночество. Лео был единственным его гостем. Обща-ясь с ним, Фрейзер давал волю своим подавленным эмоциям.

Размышляя о Лео, Джордж почувствовал, что на кровати появился кто-то еще. Открыв глаза, он увидел, что на него смотрит Лео: черный перс с огромными желтыми глазами и длин-ными усами. Он топтал грудь Джорджа лапками и осторожно принюхивался к его лицу.

– Мне скоро уходить, приятель, – сказал Джордж, нежно поглаживая кота по голове. – Сегодня утром нужно поработать. Ну, побудь со мной минутку.

И он усадил кота рядом с собой. Разговаривал с ним, гладил, чесал за ушком. Совершенно довольный жизнью, признательный коту за компанию, Джордж источал ту всепоглощающую любовь, которой так не хватало ему самому.

Глава вторая

Без десяти минут час Джордж Фрейзер вошел в бар-салон «Королевских объятий». Уселся в любимом уголке у дальнего конца длинной барной стойки и прислонился к стене.

В баре было не особенно людно. Через пару секунд крупная добродушная барменша по имени Глэдис отделилась от группы мужчин, с которыми сплетничала, и подошла к Джорджу, по пути протирая барную стойку.

– Как сам? – спросила она, сверкнув улыбкой, и поставила перед Джорджем пинту биттера.

Коснувшись шляпы, Джордж улыбнулся ей в ответ. Глэдис ему нравилась. Она регулярно обслуживала его тут вот уже четыре месяца, и у Джорджа было смутное ощущение, что Глэдис им интересуется. В любом случае Джорджу всегда было легко общаться с барменшами: он считал их женщинами спокойными и дружелюбными. Вряд ли такие будут над ним насмехаться или отпускать колкости у него за спиной.

Было приятно зайти в «Королевские объятия» и без разговоров получить пинту пива. Еще приятнее было услышать вопрос Глэдис. Благодаря таким мелочам Джордж чувствовал себя особым клиентом. Он считал «Королевские объятия» чем-то вроде второго дома.

– Прекрасно, – ответил он. – О тебе спрашивать не буду. Ты всегда отлично выглядишь. – Заплатив за пиво, он добавил: – Понять не могу, как у тебя это получается.

– Тяжелая работа идет мне на пользу, – со смехом призналась Глэдис, глянув в зеркало за барной стойкой. Пригладила копну черных волнистых волос и на секунду залюбовалась своим отражением. – Вчера заходил твой мистер Робинсон. Кто его новый дружок – такой молодой бледный парень, а на лице шрам? Раньше я его здесь не видела.

Джордж покачал головой:

– Меня не спрашивай. Робо – он как магнит для всякой шантрапы. Один и пяти минут просидеть не может. – Подмигнув, он продолжил: – Думаю, это потому, что у него совесть нечиста.

– Ну, не знаю, – сказала Глэдис, протирая стойку в пределах досягаемости. – Тот бледный парень... он уж точно не похож на человека с чистой совестью. От него у меня прям мурашки по коже.

– Ну-ка? – Джордж широко раскрыл свои голубые и не очень-то умные глаза. – Как это?

Глэдис шмыгнула носом:

– Скользкий он какой-то. Не хотела бы я встретить его в темной подворотне.

Джордж был слегка заинтригован.

– Да ладно, – улыбнулся он. – Тебе мерещится.

По прилавку нетерпеливо постучали, и Глэдис вспомнила, что отлынивает от работы.

– Я мигом, – сказала она. – Там наш старичок, мистер Генри.

Джордж понимающе кивнул. Ему было не привыкать, что в разговорах с Глэдис то и дело случаются перерывы. Ясно, клиентов нельзя бросать на произвол судьбы, какой бы важной ни была беседа.

Он взглянул на мистера Генри. Тот с нетерпением дожидался своей рюмки виски. Как и Джордж, мистер Генри был завсегдаем «Королевских объятий» – тощий, краснолицый, невысокий, себе на уме. Джордж не раз задумывался, чем мистер Генри зарабатывает на жизнь. Тем утром он решил, что есть в этом старике какая-то загадка, и, отхлебнув пива, расслабленно прислонился к стене.

Глэдис налила мистеру Генри виски с содовой, перекинулась с ним парой слов и направилась к Джорджу Фрейзеру. Глаза ее горели от возбуждения, а лицо побледнело.

«Что-то не так», – решил Джордж Фрейзер, подтолкнув к барменше пустую кружку.

Наполняя ее, Глэдис произнесла голосом чуть громче шепота:

– Это Дейви Бентилло. Я узнала его даже в гриме.

Оцепенев, Джордж Фрейзер бросил быстрый взгляд на краснолицего коротышку. Дейви Бентилло! Вот это удача! Его ищет вся полиция Англии. Хм, вполне вероятно. Хотя грим великолепный. Он того же роста, как не знающий жалости боевик из банды Скарлетти. Да, и нос тот же, и глаза... Глэдис не ошиблась!

– Отлично, малышка. – Сунув руку в карман, Джордж Фрейзер сжал холодную рукоять пистолета.

– Осторожнее, мистер Фрейзер, – выдохнула Глэдис. Лицо ее осунулось от страха. – Он опасен.

Эдгар Робинсон подергал Джорджа за локоть.

– Очнись, дружище, – произнес он, устраиваясь на табурете. – Сегодня ты прямо как спящая красавица. Хорошо погудел вчера вечером?

Джордж Фрейзер проморгался, вздохнул и сказал:

– Доброе утро.

Сняв очки с толстыми линзами, Робинсон протер их грязным носовым платком. Без очков его глаза были похожи на две зеленые крыжовины.

– Будь другом и спроси, чем меня угостить. – Он оскалил желтые зубы в широкой улыбке. – Представляешь, деньги дома забыл.

– Ну и чем тебя угостить? – Джордж без энтузиазма смотрел на него.

Робинсон надел очки и окинул взглядом бар.

– Я бы не отказался от двойного виски, – после недолгого размышления сообщил он, – но раз уж ты такой жадина, пусть будет пиво.

Джордж подал знак барменше.

– Что стряслось? – спросил Робинсон, внимательно рассматривая Джорджа. – Ты сегодня весь такой молчаливый и серьезный... Трипак, что ли, подхватил?

– Все у меня нормально, – отрезал Джордж. Эдгар Робинсон ему не нравился, хотя продавец он был отменный.

– Так держать! – Робинсон снова улыбнулся. – Мои ребята всегда должны быть на высоте. Сам понимаешь, правильный настрой – залог успеха. Если хоть о чем-то тревожишься, откуда у тебя возьмутся продажи? – Тут к ним подошла Глэдис, и Робинсон осклабился, словно мерин. – Привет, красотка! Ей-богу, хорошеешь с каждым днем. Скажи-ка, Джордж, разве ты не хотел бы поваляться с ней на травке?

Джорджу стало неудобно. Его смущали подобные разговоры, и своей болтовней на людях Робинсон нередко вгонял его в краску.

– Ты бы заткнулся, – проворчал он и добавил, не глядя на Глэдис: – Будь добра, принеси ему биттер.

Робинсон усмехнулся:

– Похоже, Глэд, мы удостоились чести выпивать в обществе девственника. Сам я таковым не являюсь, и, судя по твоему нахальному взгляду, ты тоже врать не собираешься. Так что понятно, о ком я говорю, да?

Хихикнув, Глэдис налила еще одну пинту пива и поставила ее перед Робинсоном. Взглянула на пунцовое лицо Джорджа, подмигнула и сказала:

– Не обращай внимания. Чем больше слов, тем меньше дела.

– Слышал? Она говорит, что ты трухлявый пень, – гоготнул Робинсон, ткнув Джорджа под ребро. – Похоже на то. Может, расскажешь нам о своем маленьком изъяне, а-а, старичок? Глэд, ты не уходи. А ну как узнаешь что-то интересное.

– Мне болтать некогда, – ответила Глэдис. – Работать нужно.

И она отошла к другому концу стойки. Пару секунд Робинсон глазел на ее необъятный зад, а потом подмигнул Джорджу:

– Знаешь, она мне и самому нравится. – В его зеленых глазках зажегся огонек. – Как думаешь, к ней можно подкатить?

– Ох, умолкни, – резко сказал Джордж и нахмурился. – Попробуй хотя бы пять минут не думать о женщинах.

Робинсон презрительно усмехнулся.

– Забавный ты парень, Джордж, – заметил он и вынул из кармана мятую пачку «Вудбайна». – На, покури. Беда в том, мальчик мой, что ты не можешь расслабиться. Боишься женщин. Если не возьмешься за ум, этот страх отравит твой организм, и тогда пиши пропало. Что касается меня, я свободен как ветер. Для меня переспать с женщиной – что чашку чая выпить. Предаюсь любви, когда захочется, и от этого моему организму сплошная польза.

Закурив, Джордж откашлялся и вынул большой конверт из потайного кармана, который он собственноручно пришел к подкладке пиджака.

– Итак, посмотрим, что нужно сделать. – Он достал из конверта пачку формуляров и список местных школ. – Сегодня после обеда разнесу формы. Потом зайду в школу на Рэдлет-роуд, заберу готовые. А вечером схожу по домам.

Взглянув на список адресов, Робинсон удовлетворенно хмыкнул:

– Нормально. Все еще работаешь в Уэмбли? Куда собираешься потом?

– Альпертон, Харлсден и Садбери, – ответил Джордж. – Я уже все разузнал. Там полно муниципальных домов, и к ним давно никто не наведывался.

– Чуть не забыл. – Робинсон пустил в потолок тонкую струйку дыма. – У нас новый продавец. Хочу, чтобы ты взял его под свое крыло. Покажешь, как все устроено, а он составит тебе компанию.

– То есть ты хочешь, чтобы я его обучал? – загорелся Джордж. Лицо его оживилось.

– Именно, – кивнул Робинсон. – Он новичок в нашем деле, а ты уже знаешь что да как. Вот я и подумал, что ты сможешь мне помочь.

– Да, конечно, – сказал Джордж. Он был польщен похвалой Робинсона. – Думаю, смогу научить его паре фокусов. А кто он?

– Парень по имени Сидни Брант. Со странностями, но нам сгодится. – Робинсон взглянул на часы над барной стойкой. – Будет здесь с минуты на минуту. Возьми его с собой и покажи, как обращаться с формулярами, ладно? А вечером поводи по адресам. Думаю, тебе не нужно объяснять, что делать. Или нужно?

– Ты не беспокойся, Робо. – Чувствуя себя важной птицей, Джордж выпрямился и подал знак Глэдис. – Лучше выпей еще пива.

Робинсон хитро глянул на него. Он видел, что Джордж обрадовался новому заданию. Робинсона это вполне устраивало. Он уже устал показывать новичкам, как получать заказы. Если Джордж возьмет эту обузу на себя, тем лучше. Сам Робинсон уже давно забросил продажи. Заказами занимались его подручные, а он имел с них свой процент. Теперь, когда Джордж зарекомендовал себя человеком надежным, Робинсон планировал переложить возню с новичками на его плечи. Тогда со временем ему вообще не придется работать.

Глэдис принесла им еще по пинте. Джордж, проголодавшись, заказал себе бутерброд с говядиной.

– Тебе взять? – спросил он у Робинсона.

– Не сейчас. Для меня рановато. Я же только что встал.

Пока Джордж был занят своим бутербродом, посетителей в баре прибавлялось. Наконец в зале стало не протолкнуться.

Теснясь у стойки, Джордж заметил коренастого молодого парня с неопрятной копной соломенных волос. Тот направлялся в их сторону.

На правой щеке у парня был синевато-багровый шрам от ожога. Джордж смотрел на него, не в силах отвести взгляд. Кожа на этом месте была словно сырое мясо, как будто бинты только что сняли. Лицо напряженное, а серо-голубые глаза – колючие и злые. Джордж подумал, что впервые видит человека с таким неприветливым взглядом.

Парень – на вид ему было не больше двадцати двух лет – подошел к Робинсону и встал рядом с ним, не говоря ни слова.

На нем были старые брюки из серой фланели и потертый твидовый пиджак. Темно-синюю рубашку давно не гладили, а красный галстук был похож на обрывок цветной веревки.

– Ага! – сказал Робинсон. – Вот и ты. А я уж начал думать, куда ты запропастился. Знакомься: Джордж Фрейзер, один из лучших моих продавцов. Джордж, это Сидни Брант. Я тебе о нем рассказывал.

Слова Робинсона заставили Джорджа покраснеть от удовольствия. Однако, встретившись взглядом с Сидни, он почувствовал странное беспокойство. То ли его смутило непроницаемое лицо Бранта, то ли его равнодушная поза. Всем своим видом парень показывал, что плевать он хотел на окружающих. И еще этот свежий морщинистый ожог: несмотря на любовь к кровавым сюжетам, Джордж отличался брезгливостью.

– Приятно познакомиться, – сказал он, отвернувшись. – Робо просил показать тебе, как все устроено. Сделаю в лучшем виде.

Брант равнодушно взглянул на него и не произнес ни слова.

– Вот увидишь, старина Джордж знает все наши трюки, – беззаботно сказал Робинсон.

«Почему же этот парень молчит?» – подумал Джордж. Заглянув в свою кружку, он pokrutil ee, чтобы пиво вспенилось, и тут же посмотрел на Бранта:

– Робо хочет, чтобы мы работали вместе. Можно приступить сегодня же после обеда.

Брант кивнул, быстро глянул на Робинсона и снова уставился на Джорджа. Похоже, он считал, что ситуация не требует комментариев.

Робинсону стало неловко. Поковыряв в носу, он посмотрел в большое зеркало за стойкой, рассеянно улыбнулся и сказал, словно обращаясь к самому себе:

– Ты ошалеешь, когда старина Джордж покажет себя в деле. Поверь, тебе будет очень полезно с ним походить. – Робинсон похлопал Джорджа по руке. – Наш юный Сид добьется больших успехов, верно?

– Не называйте меня Сид, – тихо, но резко сказал молодой человек. – Меня зовут Брант. Робинсон улыбнулся до ушей, но взгляд у него был озадаченный.

– Главное – дружелюбие, – сказал он, снова взглянув в зеркало. – Дружелюбие – залог успеха. Ведь так, Джордж? Зови меня Робо, а я буду звать тебя Сид, ладно?

– Меня зовут Брант, – повторил молодой человек, с холодным безразличием глядя сквозь Робинсона.

После неловкой паузы Джордж предложил:

– Ну, тогда хотя бы выпей. Что будешь?

– Я не пью, – ответил Брант, пожав узкими плечами. – Но от лимонада не откажусь.

Теперь он смотрел на Глэдис. Откликнувшись на сигнал Джорджа, барменша направлялась к ним и беспокойно поглядывала на Бранта. Перехватив ее взгляд, Джордж понял, что об этом-то парне она и рассказывала. Что ж, она была права. Теперь Джордж понимал, что Глэдис имела в виду, когда сказала, что от Бранта у нее мурашки по коже. Встревоженно почесав в затылке, он неохотно признал, что чувствует то же самое.

– Лимонад для мистера Бранта, – сказал он, подмигнув барменше.

Глэдис поставила перед Брантом стакан и, не говоря ни слова, ушла к другому концу стойки.

Повисла еще одна неловкая пауза. Затем Робинсон допил пиво, вытер пухлые губы рукавом пиджака и соскользнул с табурета.

– Ну, я пойду, – сказал он. – Нужно кое-что сделать. А ты доверься Джорджу, он у нас специалист. И помните, парни: за каждой дверью вас ждет потенциальный покупатель. Главное в нашем деле – правильный настрой. Без него даже не надейтесь влезть в башку к клиенту. Вам главное что? Чтобы он купил «Детскую энциклопедию». А ему эта книжка не нужна, потому что он о ней ничего не знает. Так убедите его, что «Д. Э.» – наилучшее вложение средств. Сделайте так, чтобы клиент с самого начала соглашался с вашими доводами. Войдите к нему в дом. Даже не пытайтесь продать книгу на пороге. И не упустите момент, когда пора заканчивать треп и переходить к оформлению заказа. – Лучезарно улыбнувшись Джорджу, он продолжил: – Джордж во всем разбирается. Главное, действуйте по схеме, и все у вас получится. Ну, доброй охоты. – Робинсон заметил, с каким презрением смотрит на него Брант, и его улыбка слегка померкла. Махнув рукой, он протолкался сквозь толпу и вышел на улицу.

Джордж с восхищением смотрел ему вслед.

– Да, этот парень свое дело знает, – произнес он. – Пожалуй, лучший продавец на моей памяти.

Потягивая свой лимонад, Брант поморщился.

– Рискну предположить, что вы повидали не так уж много продавцов, – сказал он, глядя мимо Джорджа, на компанию мужчин в другом углу бара.

– Ты о чем? – взвился Джордж. – В «Уорлд-уайд» никто не знает наших фокусов лучше, чем Робо.

Брант перевел равнодушный взгляд с компании мужчин на покрасневшее лицо Джорджа.

– Ваш Робинсон кормится со стада простофиль. Окучивает дураков, и ему это сходит с рук, – сказал он ровным тоном судьи, выносящего приговор.

Джордж был оскорблен в своих лучших чувствах.

– Но это же бизнес. Он и нас обучил. Само собой, мы платим ему небольшой процент. Мы не сумели бы ничего продать, если бы Робо не объяснил, куда идти и что говорить. Давай-ка полегче, старина.

– Что вы называете небольшим процентом? – На худом бледном лице Бранта появилось насмешливое выражение.

– Он же говорил тебе, разве нет?

– Я знаю, что он мне говорил. Но что он говорил *вам*? – Брант отбросил с лица длинную прядь волос.

Джордж опустил кружку на стойку. Пора осадить этого юнца.

– Робо получает десять процентов с наших продаж. Согласись, это справедливо. Каждый заказ приносит нам один фунт, и мы платим Робо два шиллинга. Не сказал бы, что он на нас наживается. – Он с тревогой взглянул на Бранта. – Он же нас обучил, раздал нам участки. Два шиллинга – не так уж и много. Разве я не прав?

Брант снова отбросил прядь с лица, нетерпеливо и раздраженно.

– С чего вы решили, что компания платит всего лишь фунт за заказ?

Джордж изумленно уставился на него, чувствуя, что стоит на пороге неприятного открытия и вот-вот услышит то, что совсем не хочет услышать.

– На что ты намекаешь? – взволнованно спросил он.

– За каждый заказ компания платит тридцать шиллингов. Вот почему ваш приятель Робинсон требует, чтобы все формы шли через него. Он забирает себе не только ваши два шиллинга, но и еще десять. Я не поленился позвонить в компанию и выяснить, сколько получу, если буду отправлять заказы напрямую в головной офис. Тридцать шиллингов.

Внезапно Джордж возненавидел этого юнца с соломенными волосами и отвратительным шрамом. Вот зачем он нагнетает? Джордж доверял Робинсону. Они прекрасно ладили. Робинсон назвал Джорджа своим лучшим продавцом, поручил ему ответственное дело. Всегда готов

был подмаслить его лестью, успокоив задетое самолюбие. Джордж подумал о всех своих прошлых продажах, и ему стало нехорошо.

– Ого, – произнес он после долгой паузы. – Так вот, значит, оно как.

– Странно, что вы сами все не проверили, – заметил Брант своим негромким резким голосом, допив лимонад.

– Вот ведь крыса! – воскликнул Джордж, сжимая кулаки и старательно изображая негодование. – Будь дело в Штатах, его давно бы вывезли в лесок.

– Вы были в Штатах? – Брант едва заметно улыбнулся.

– А то, – сказал Джордж, ухватившись за шанс реабилитировать себя в глазах этого юнца. – Но с тех пор много воды утекло. – Теряю хватку. Подумать только, такой мелкий жулик – и обвел меня вокруг пальца! Хорошо хоть Келли об этом не узнает, иначе замучил бы меня своими шуточками.

– Келли? – Худое лицо оставалось непроницаемым.

Схватив свою кружку, Джордж глотнул теплого безвкусного пива и добавил, не глядя на Бранта:

– Угу. Фрэнк Келли. В прошлом я на него работал. Хорошее было время.

– Келли? – Брант заметно напрягся. – То есть тот самый Келли? Преступник?

– Ага, он, – кивнул Джордж, чувствуя, что стремительно краснеет. – Бедняга Фрэнк. Не повезло ему. – Он поставил кружку на стойку и, пытаясь скрыть смущение, закурил сигарету. – Само собой, это было давно.

– Но теперь, когда вы все узнали, Робинсону это с рук не сойдет. Верно? – Брант скривил тонкие губы.

Внезапно Джордж понял, что попался на собственную удочку. Если он хочет, чтобы Брант составил о нем лестное мнение, придется вести себя соответственно.

– Еще бы, – проворчал он, хмуро глядя в пустую кружку.

– Это хорошо, – сказал Брант, не особенно стараясь скрыть издевку. – Я уж думал, все придется делать самому. Вы же знаете, как с ним говорить, верно?

– Я с ним разберусь, – грозно заявил Джордж, чувствуя растущее беспокойство. – Если кто решил обвести меня вокруг пальца, он об этом пожалеет.

– Я пойду с вами, – шепнул Брант. – Хочу посмотреть, как вы его отделаете.

– Нет, я сам, – пробормотал Джордж, покачав головой. – Вдруг выйду из себя? Мне не нужны свидетели.

– Я все равно пойду. – Брант сжал тонкие губы. – Обо мне не беспокойтесь.

Они переглянулись. У Бранта был такой недобрый взгляд, что Джордж совсем сник:

– Ну ладно. Если хочешь, пойдем вместе. – И, помолчав, продолжил: – Ну что, пора за работу. Готов?

– Да. – Кивнув, Брант поднялся из-за стойки. – Сегодня вечером будет на что посмотреть, – добавил он, выходя из бара вслед за Джорджем.

Глава третья

По пути в Уэмбли Джордж почти ничего не говорил. Во-первых, в ревушем вагоне метро разговаривать не так уж просто, а во-вторых, Джорджу нужно было обдумать то, что рассказал ему Брант.

Если это правда, Робинсон прикарманил как минимум двадцать фунтов. Джордж прикинул, что можно купить на эти деньги. Двадцать фунтов! Хватило бы на подержанный автомобиль, мрачно подумал он. Значит, вечером у них с Робинсоном встреча... вот только непонятно, что говорить. Если бы не Брант, Джордж не решился бы поднимать этот вопрос. Но теперь придется устроить спектакль для этого неприятного, назойливого самозванца. Джордж попробует уговорить Робинсона, чтобы тот выложил двадцать фунтов. Вряд ли дело выгорит – ведь у Робинсона никогда нет денег. Но попытаться стоит. Конечно, Робинсон может и разозлиться. Может даже потребовать, чтобы Джордж вернул образцы «Детской энциклопедии», а потом пошлет его ко всем чертям. И что тогда? Снова сидеть без работы? Эта мысль повергла Джорджа в ужас.

Что ж, нет смысла переживать, мрачно решил он. В конце концов, Робинсон его обманывал, и он этого так не оставит. Джордж будет вежлив, но тверд. Остается надеяться, что все пройдет гладко. Нельзя, чтобы Брант подумал, что Джордж не способен справиться с такой ситуацией. Казалось, когда Джордж упомянул Фрэнка Келли, во взгляде Бранта появилось чуть больше уважения. Только бы этот парень держал рот на замке. Поморщившись, Джордж украдкой взглянул на его равнодушное лицо, но увидел лишь некрасивый воспаленный шрам и холодно блеснувший глаз. Вот ведь неприятный тип. Шантрапа, да и только. Интересно, поверил ли он рассказу про Келли? Когда у парня такое невыразительное лицо, трудно что-либо понять. В любом случае Брант не задавал лишних вопросов. Казалось, после мимолетного удивления он принял слова про Келли за чистую монету.

Поезд остановился на станции «Уэмбли». Облегченно вздохнув, Джордж поднялся на ноги. Он был рад хоть чем-нибудь заняться. Не хотелось думать ни о Бранте, ни о предстоящей встрече с Робинсоном. Отодвинув все эти безрадостные перспективы на задворки сознания, Джордж, шаркая подошвами, топал рядом со своим спутником.

– Для начала зайдем в школу на Рэдлет-роуд, – сказал он, когда оба быстро шагали по Хай-роуд. – Вчера я оставил там наши формуляры. Видишь ли, если не знать, где живут детишки, заказов нам не видать. Пылесосы, например, продают по-другому – просто чешешь от одной двери к другой. Но в нашем деле нужно знать, в каких домах есть дети, а в каких – нет. – Остановившись, он выудил сигарету из мятой пачки и предложил ее Бранту.

– Я не курю, – коротко ответил тот, и это была его первая фраза с тех пор, как они вышли из вагона метро.

– А, ну ладно. – Озадаченно взглянув на Бранта, Джордж закурил, и они пошли дальше. – Итак, нам нужны имена и адреса всех учеников муниципальных школ. Раздобыть их нелегко, ведь учителя не горят желанием нам помочь. Им бы радоваться, что у детей будут книжки, верно? Не тут-то было. – Джордж громко шмыгнул мясистым носом. – Конечно, некоторые идут нам навстречу. Иначе ничего бы не вышло. Но в большинстве своем школьные учителя – недоверчивые лодыри. Нам нужно, чтобы учитель пустил формуляр по классу и велел детям записать туда имена и адреса. На следующий день мы забираем формуляры и начинаем ходить по домам. На словах все просто, согласен? Но не спеши с выводами. Скоро увидишь, как оно на самом деле.

Во время всего разговора Брант держался рядом с Джорджем. Лицо его ничего не выражало, глаза были пустыми. Судя по всему, он не слушал, что ему говорят.

Такое равнодушие раздражало Джорджа. Умолкнув, он угрюмо подумал: «Ну ладно. Что, это тебе игрушки? погоди, скоро узнаешь, что почем. Попробуй-ка получить заказ. С такой надменной физиономией у тебя нет ни единого шанса на успех. Думаешь, кому-то захочется на тебя смотреть, пока ты будешь распинаться? Да клиенты захлопнут дверь прямо перед твоей страшной рожей, вот увидишь. И поделом тебе. Поставят тебя на место, дружок, раз уж ты того желаешь. Продолжай в том же духе, и угодишь прямиком в канаву. И не говори потом, что я не пробовал с тобой подружиться. Но для этого, черт побери, нужны и встречные усилия».

Когда они добрались до школы, Джордж был даже рад. Теперь он покажет Бранту, как ловко обработал директора во время вчерашнего визита. Они прошли по пустой спортивной площадке и оказались перед зданием из красного кирпича. Несмотря на уверенный вид, Джордж всегда ступал на школьную территорию с чувством вины. Совет Лондонского графства запрещал торговым агентам входить в средние и муниципальные школы. В глубине души Джордж боялся, что однажды столкнется с проверяющим и тот с позором его выгонит.

У входа он остановился и с неловкой улыбкой показал на приколоченное к двери объявление.

– Видал? – спросил Джордж, опасаясь, что Брант тоже начнет волноваться. – «Торговым агентам вход на территорию школы запрещен». Говорил же, не все так просто. Но если директор настроен дружелюбно, что-нибудь да выйдет.

Брант промолчал. Лишь презрительно взглянул на Джорджа.

Распахнув дверь, Джордж вошел в длинный коридор, пропахший дезинфицирующим средством, жидкостью для мытья полов и застарелым потом. Они с Брантом миновали несколько классных комнат. За дверными стеклами виднелись небольшие помещения, и в каждом за партами сидели дети. Джордж с Брантом не остались незамеченными: дети поворачивались к дверям, будто колосья на ветру.

Джордж съезжился под их любопытными взглядами. Втянув голову в широченные плечи, он заторопился к директорскому кабинету.

Директор сидел за столом. Увидев посетителей, он нахмурился.

Это был худой невысокий старик в поношенном костюме. И совершенно лысый, если не считать двух или трех старательно прилизанных седых прядей. В его больших спокойных глазах читалась усталость, а плечи его поникли, словно не выдержав груза ответственности.

– Добрый день, мистер Пикторн, – сказал Джордж с тем беспредельным восторгом, которого он всегда был исполнен на работе. – А денек-то какой замечательный! Жаль, что приходится сидеть в четырех стенах, но всем ведь нужно зарабатывать на жизнь, верно? – Он навис над директором: большой, дружелюбный, подобострастный. – Некогда прохлаждаться, пока дела не сделаны. Пашем без передышки, да? – Подмигнув, он понизил голос: – Вот бы сейчас оказаться на крикетном поле!

В разговоре с незнакомцами Джорджу нужно было какое-то время, чтобы одолеть свою застенчивость. Но теперь он четко знал, что говорить, и автоматически произносил дежурные фразы. Хотелось верить, его беглая речь произведет впечатление на Бранта. Пусть поучится, как общаться с людьми. С такой кислой миной он никогда ничего не продаст. Людям нравится видеть рядом с собой веселого, жизнерадостного человека.

Заморгав, мистер Пикторн уставился на Джорджа и слегка улыбнулся.

– Ах да, – сказал он, печально покачивая головой, – крикетное поле. – Потом он взглянул на Бранта, и его дружелюбие как ветром сдуло. Сжав губы, мистер Пикторн спешно отвел взгляд.

«Ага! – торжествующе подумал Джордж. – Видишь, что бывает, когда люди видят твое мурло? Ну давай, важничай и дальше. Мне плевать. От меня, по крайней мере, не отворачиваются».

Почуввав, что атмосфера в кабинете переменилась, он торопливо продолжил:

– Я, мистер Пикторн, как раз шел мимо. Дай, думаю, заберу вчерашние формуляры. Они же готовы?

Мистер Пикторн занялся наведением порядка в карандашнице, с подчеркнутой аккуратностью расставляя цветные карандаши и ручки на нужные места.

– Нет, – сказал он, не поднимая глаз. – К сожалению, не готовы.

Джордж почувствовал, как его дружелюбие, подпитанное былой приязнью мистера Пикторна, улетучивается, словно воздух из воздушного шарика.

– Ну, ничего страшного, – сказал он с натянутой улыбкой. – Я же понимаю, что у вас дел невпроворот. Представляю, каково быть директором школы. С утра до вечера работа, работа, одна работа. Ну так я зайду завтра? Может, найдете время, чтобы заполнить формуляры.

Мистер Пикторн продолжал возиться с ручками и карандашами.

– Я передумал, – коротко сказал он, не глядя на Джорджа. – Если уж на то пошло, меня отговорил мой помощник, мистер Хэрринг. И он совершенно прав. Я просто не успел все обдумать. Конечно, книги хорошие. Я уже давно слышал про «Детскую энциклопедию». Но мистер Хэрринг напомнил, что нам запрещено привечать торговых агентов. Совет этого не одобрит. – Открыв ящик стола, мистер Пикторн вынул пачку формуляров – ту самую, что вчера принес Джордж. – Извините. – Он подтолкнул формуляры к Джорджу. – А теперь, если позволите... – Смущенно улыбнувшись, он взглянул на Бранта и придвинул к себе кипу документов.

– Видишь? – сказал Джордж, когда они вновь оказались на улице. – Значит, сегодня нам некуда идти. Вот ведь крыса подлая! А вчера передо мной стелился. Я битый час выслушивал разговоры про его чертов сад. Делал вид, что интересно! Он клялся и божился, что раздаст формуляры. Ну да ладно. Не бывает правил без исключений. – Выудив из кармана пачку сигарет, он закурил. – Значит, сегодня у нас холодные продажи. Будем ходить по улицам, высматривать детишек и спрашивать, где они живут. И еще поглядывать, нет ли в окне или во дворе игрушек. Терпеть не могу такое занятие! Все только на тебя и смотрят. Бывает, спросишь ребенка, где его дом, а он пугается и начинает орать как резаный.

Сунув руки в карманы, Брант уставился на свои ботинки. Его равнодушный вид привел Джорджа в бешенство.

– Ну, что будем делать? – Брант как будто хотел сказать: сам кашу заварил, сам ее и расхлебывай.

Сдержав раздражение, Джордж достал список школ и принялся его изучать.

– Пожалуй, сходим на Шерман-роуд. Это в полумиле отсюда. Лучшая школа в районе. Если не пристроим там наши формуляры, пиши пропало.

– Хорошо. – Шагая в ногу с Джорджем, Брант пожал плечами. – Главное, чтобы сегодня мы получили хоть какой-то результат.

– Критиковать любой горазд, – резко заметил Джордж, бросив на Бранта сердитый взгляд. – Думаешь, у тебя выйдет получше? Давай попробуй.

– Попробую, если вы снова все запорете, – равнодушно произнес Брант.

Джордж не поверил своим ушам. Он молча шел дальше и едва не дымился от ярости. Оказывается, это *он* все запорол! Надо же, наглость какая! А он еще пытается учить этого самодовольного мальчишку. Да-да, именно так: самодовольного мальчишку! Значит, он попробует? Ну что ж, посмотрим. Может, и правда – пусть выставит себя на посмешище? Этот шрам, эти соломенные патлы, этот потрепанный пиджак... Да кто его вообще будет слушать? Но Джордж решил не рисковать. Нужно, чтобы в этой школе все прошло как по маслу. На Шерман-роуд учатся дети из семей побогаче, и каждый заполненный формуляр – это потенциальный заказ.

В школьном фойе они наткнулись на все то же зловещее объявление. Торговых агентов здесь не жаловали. Под официальной табличкой была записка от руки:

Читает умеете? В таком случае не входите! Никаких торговых агентов в рабочее время. О любой попытке проникнуть на территорию школы без соответствующего разрешения я немедленно сообщу местным властям.

Чез Эклз, директор

Джордж прочел записку, и у него засосало под ложечкой.

– Такого я еще никогда не видел, – прошептал он, украдкой поглядывая на коридор с классными комнатами. – Не очень-то радушный прием, верно?

Брант пожал плечами.

– Всегда можно прикинуться неграмотным, – сказал он с ехидной усмешкой. – Думаю, вам он поверит.

Джордж залился краской и, не говоря ни слова, направился к кабинету директора. Жаль, что рядом нет Робинсона. Кто-то, а Робо сообразил бы, как себя вести. Людской неприветливостью его не проймешь.

Постучав в дверь, Джордж застыл в ожидании. Из кабинета донесся рев:

– Войдите!

Оба вошли в маленькую комнатку с голыми стенами. Здоровенный толстяк с пышными светлыми усами на плоском круглом лице поднял хмурый взгляд.

– Кто вы такие? Что вам нужно? – осведомился он голосом, хриплым от постоянного крика.

– Доброе утро, мистер Эклз. – Джордж нерешительно улыбнулся. – Простите за вторжение, но я проходил мимо и решил, что вам будет интересно узнать о новом издании «Детской энциклопедии».

Мистер Эклз, перегнувшись через стол, вперился в Джорджа жесткими глазками.

– Чего? – крикнул он. – Вы что-то продаете? Где ваше разрешение?

Джордж непроизвольно попятился.

– Прошу, поймите меня правильно, мистер Эклз, – сказал он, стараясь не покраснеть. – Мы ничего не продаем. Просто решили: вам будет интересно узнать, что новое издание «Детской энциклопедии» уже... э-э-э... издано. И над ним прекрасно потрудились. Добавили две сотни цветных иллюстраций, перепроверили все карты. Теперь там нового материала на двести тысяч слов, так что наш замечательный справочник полностью соответствует духу времени.

– Хм... – проворчал мистер Эклз. – Знаете, вам не положено находиться на школьной территории. У меня нет ни желания, ни времени на разговоры с торговыми агентами. Ну да ладно. Спасибо, что заглянули. Доброго дня. – Схватив ручку, он начал что-то писать.

Будь Джордж один, он бы выскользнул из кабинета. Но пока рядом стоял неподвижный, неприветливый, ненавистный Брант, отступать было некуда.

– Если позволите, мистер Эклз, – снова начал красный как свекла Джордж, – я бы хотел обсудить с вами один вопрос. Разумеется, «Д. Э.» вам хорошо известна. Уверен, вы согласитесь: это чрезвычайно полезная книга с непревзойденной репутацией в мире научно-популярной литературы. Любое дитя, у которого есть наш замечательный справочник, имеет очевидное преимущество перед бедняжкой, у которого этого справочника нет. А с учетом того, что ребенок всегда может найти в нашей книге ответы на самые затруднительные вопросы, «Д. Э.» еще и облегчает работу педагогов. Вы же не станете с этим спорить?

Отложив ручку, мистер Эклз откинулся на спинку кресла. Его движения были неторопливы и зловещи.

– Стоит мне прийти к выводу, что на территорию школы явились торговые агенты, – сказал он с ледяным спокойствием, – и я тут же сдам вас в полицию.

Джордж переступил с ноги на ногу и проговорил, заикаясь:

– Уверяю вас, мистер Эклз, я... я не имею намерения что-то продать, ни в коем случае. Я просто надеюсь, что вы пойдете нам навстречу. Мы сможем рассказать родителям о ценности «Д. Э.» и о той пользе, что она – несомненно! – принесет детям, только если нам помогут ваши сотрудники.

Мистер Эклз поднялся на ноги. Джорджу показалось, что директор раздулся, словно резиновая кукла.

– Вы собираете заказы, – страшным голосом произнес мистер Эклз. – Так я и думал. Как называется ваша фирма?

Джордж уже видел, как в Совет Лондонского графства поступает жалоба. Хотя в компании «Уорлд-уайд пабблишинг» было известно, какими методами пользуются их торговые агенты, официально руководство ничего не признавало. Пока никто не жалуется, все нормально. Как только поступит жалоба, продавца уволят.

Джордж тупо уставился на мистера Эклза. Он покраснел, во рту у него пересохло, а глаза вышли из орбит. Сейчас сюда явятся полицейские и отведут его в участок.

– Ну? – кричал мистер Эклз, наслаждаясь смятением Джорджа. – Как называется ваша фирма? Я все выясню досконально, чтобы вы, торгаши, перестали донимать меня и моих подчиненных. Каждый день одно и то же. Если не пылесосы, то шелковые чулки. Если не чулки, то книжки, которые никому не по карману. Я этого так не оставлю!

И тут вперед шагнул Брант, до этого стоявший у Джорджа за спиной. Он подошел прямо к мистеру Эклзу и пронзил его холодным равнодушным взглядом.

– Не нужно кричать, – негромко сказал он. – В других школах нас принимали весьма учтиво, мистер Эклз. Уверен, мы имеем право на вежливый прием и у вас.

Сердито посмотрев на Бранта, мистер Эклз неожиданно отступил назад.

– Мы, так же как и вы, всего лишь делаем свою непростую работу, – продолжал Брант, глядя Эклзу в глаза. – Как представители «Уорлд-уайд пабблишинг», мы имеем право, чтобы нас выслушали. Наша компания сотрудничает с учителями вот уже двести лет. У нас превосходная репутация, и Совет Лондонского графства благоприятно отзывается о качестве наших изданий. «Детская энциклопедия» пользуется всемирной известностью.

Мистер Эклз медленно опустился в кресло – так, словно вдруг ослаб в коленях.

– «Уорлд-уайд пабблишинг», – пробормотал он, черкнув что-то на промокашке. – Хорошо, я запомню.

– Да уж запомните, – сказал Брант. – Удивительно, что человеку вашего опыта неизвестно, кто издает «Детскую энциклопедию». У вас есть экземпляр?

– У меня? – Мистер Эклз поднял взгляд. – Нет. Теперь послушайте, молодой человек...

– В таком случае спешу вас обрадовать. Вам подарят экземпляр энциклопедии. Именно за этим мы и пришли.

– Подарят экземпляр? – повторил мистер Эклз, и его глазки увеличились в размерах. – То есть *бесплатно*?

– Совершенно верно. – Брант оперся руками на стол. – Нам хотелось бы обеспечить каждого учителя экземпляром «Д. Э.». Но раздать такое количество книг невозможно по очевидным причинам. Поэтому мы решили презентовать директору лучшей школы каждого административного округа издание класса люкс в кожаном переплете: бесплатно, безвозмездно, то есть даром.

Мистер Эклз удивился. Что касается Джорджа, тот и вовсе онемел от изумления.

– Ну и ну! – воскликнул мистер Эклз. Лицо его озарила хитрая улыбка. – Что же вы сразу не сказали? Присаживайтесь, молодой человек. Извините, что был с вами резок. Знай вы, как меня донимают с утра до вечера, сразу бы поняли, что мне нужно хоть как-то защищаться.

Придвинув стул, Брант уселся, а Джордж остался стоять у двери. Похоже, про него все забыли.

– Насколько мне известно, мистер Экклз, – продолжил Брант после короткой паузы, – у ваших учеников исключительно хороший почерк. Мистер Пикторн, директор школы Святой Троицы, тоже гордится почерком своих подопечных. Мы хотим устроить безобидное состязание между школами. Полагаю, вы захотите с нами сотрудничать. Нам нужны лишь образцы почерка всех ваших учеников. Мы отправим их в головной офис. Ребенку, чей почерк признают лучшим, выдадут почетную грамоту и денежный приз в десять шиллингов. Мистер Пикторн с радостью пошел нам навстречу, и мы бы хотели, чтобы ваши дети также приняли участие в состязании. Независимо от вашего решения «Уорлд-уайд паблишинг» вышлет вам экземпляр «Д. Э.». Вы получите его в начале следующего месяца.

– Пикторн? – Мистер Экклз фыркнул. – Старый болван! Его сорванцы даже букв не знают. У него нет методики. Состязание, говорите? Нам их обойти – раз плюнуть. – Он хмуро уставился в промокашку. – Да, предложение заманчивое. Хотелось бы поставить этого Пикторна на место, но у меня весь день расписан. А для вашей затеи нужно время.

– В школе «Радлет» мы уложились в десять минут, – спокойно произнес Брант, поерзав на стуле. – Нам нужно лишь одно: пусть дети запишут свои имена и адреса на бумагу. Этого будет достаточно для оценки почерка. Система простая: поскольку у нас уже будет имя и адрес победителя, вас больше не потревожат. Уверен, это не повредит учебному процессу.

Экклз озадачился.

– Ну, если все так просто... – с сомнением сказал он. – Наверное, я смогу это устроить. Хорошо, договорились. Не зайдете ли завтра?

Брант устало взглянул на него:

– Нам нужно обойти еще много школ, мистер Экклз. Может, мы подождем? Дело займет лишь несколько минут. – Он умолк, и мистер Экклз хотел было возразить, но Брант продолжил: – Кстати, вам, наверное, понадобится отдельная полка для экземпляра «Д. Э.»? В компании есть лишняя. Отличная полка из светлого дуба со стеклянными дверцами. Думаю, я уговорю начальство с ней расстаться.

Мистер Экклз вскочил на ноги. Лицо его сияло.

– Да, – сказал он, потирая руки, – звучит волшебным. Хм... Да, непременно. Ну что ж, подождите здесь, а я озадачу детишек. Постараюсь побыстрее.

Дождавшись, пока он выйдет из комнаты, Джордж спросил:

– Ты что, с ума сошел? Что ты творишь? Компания не раздает энциклопедии, а уж полки – тем более. Полки они даже за деньги не продают.

Брант взглянул на него – устало, отстраненно – и заметил, презрительно скривив губы:

– Он этого не знает.

– Ну, скоро узнает. Когда ему не пришлют книги, – сказал Джордж. Теперь он изрядно разволновался. – Он подаст на нас жалобу. Может, даже заявит в полицию. И тогда нам мало не покажется. А что это за бред насчет состязания? Мне и правда начинает казаться, что ты спятил.

Брант выглянул в окно.

– Вы что, не понимаете? – начал он тем снисходительным тоном, каким разговаривают с докучливыми детьми. – У нас будут имена и адреса всех засранцев, что учатся в этой школе. Вы же за этим сюда пришли, верно? И снова все запороли, а я разрулил. Я же говорил, что справлюсь.

– В таком случае выложишь десять шиллингов из собственного кармана. Я деньгами не разбрасываюсь, – сердито заявил Джордж, покраснев.

– Не тупите. – Ледяные глаза Бранта сверкнули. – Не видать им десяти шиллингов как своих ушей.

– Что? – воскликнул Джордж, подавшись вперед. – Про приз ты тоже наврал?

– Вы дурак или что? – с любопытством осведомился Брант. – Ваш приятель Келли не дал бы им ни гроша, ведь так? Что с вами такое? Теряете хватку? – Он смотрел на Джорджа, пока тот не отвернулся. – Чего вы волнуетесь? В следующем месяце нас здесь не будет. Никто не знает, как нас зовут. Даже если директор напишет жалобу, мы скажем, что ничего такого не было. Свидетелей-то нет.

Осознав всю чудовищность этого обмана, Джордж лишился сил, уселся и тупо уставился на Бранта.

– Это мошенничество, – наконец выговорил он. – Я... я не знаю, что еще сказать.

– Ой, заткнитесь вы! – злобно рыкнул Брант. – Весь этот бизнес – сплошное мошенничество. Если держать рот на замке, компании без разницы, как вы ведете дела. Жалованье вам не платят. Им на вас плевать, даже если будете подыхать с голоду. Все, что им нужно, – болван, продающий книжки. Робинсон обманывает нас на десять шиллингов с каждого заказа. Думаете, ему есть до вас дело? Ничего подобного. Главное, чтобы ваши денежки шли ему в карман. Этим, прости господи, наставникам лишь бы поживиться. Все это обман от начала до конца. – Брант наклонился к Джорджу. Тощие щеки его слегка покраснели. – Тут либо мы, либо нас. Если вам это не по душе, выметайтесь к чертовой матери, а я все сделаю. Я пришел сюда, чтобы заработать, и я получу свое. Так что заткнитесь!

От этой гневной тирады Джордж лишился дара речи. В кабинете воцарилась тишина, если не считать детских голосов, доносящихся из классных комнат.

Глава четвертая

– Если начнется дождь, – сказал Джордж Бранту, поглядывая на ползущие по небу черные тучи, – вечером поработать не получится. Нет смысла ходить по домам, когда промок до нитки. Войти не приглашают. Попробуй что-нибудь продай, когда стоишь на пороге, а за шиворот тебе льет вода.

И дождь начался, да еще какой. Джордж сидел у окна, разглядывая безлюдную улицу, блестящую мостовую и потоки воды в сточной канаве.

Стрелка часов только-только перевалила за шесть. В тусклой комнатке было темно и холодно. Джордж придвинул кресло к окну, чтобы хоть было на что посмотреть. Просто удивительно, насколько здесь бывает одиноко. Казалось, во всем доме нет ни души. Наверное, Элла и миссис Роудс ушли на цокольный этаж готовить ужин. Другие жильцы редко возвращались раньше семи, а к тому времени Джордж уже уходил. Таким образом, весь дом был в его распоряжении.

Рабочий день прошел терпимо. На каминной полке лежала пачка имен и адресов, тщательно отсортированная по «порядку обхода». И каждый формуляр – потенциальная продажа.

Вообще-то, Джордж был доволен, что начался дождь. Приятно устроить себе свободный вечер. Вчера он потрудился на славу, и в кармане у него было три фунта. Даже если бездельничать остаток недели, ничего страшного не случится. Джордж решил, что в половине седьмого отправится в «Королевские объятия» и проведет вечер в своем любимом уголке. Ему нравилась тамошняя атмосфера, и он был рад сидеть там до самого закрытия, рассматривая оживленную публику, вслушиваясь в обрывки разговоров и наблюдая, как Глэдис с изумительным проворством обносит всех выпивкой. Может, сегодня ему повезет и с ним кто-нибудь поговорит. Джордж поужинает в пабе, а когда подойдет время закрытия, отправится пораньше спать.

Через несколько минут ему наскучило глазеть на капли дождя и безлюдную улицу. Он встал с кресла и подошел к комоду. Выдвинув верхний ящик, сунул руку под стопку рубашек и нащупал картонную коробку. Вытащил ее, вернулся к окну и снова уселся в кресло, аккуратно поставив коробку на колени.

Он собрался было открыть коробку, но тут услышал какой-то шум. Определенно кто-то пытался открыть дверь комнаты.

Грубые черты Джорджа исказила причудливая смесь испуга и чувства вины. Вскочив на ноги, он сунул коробку под лежащую на кресле подушку с глаз долой. Прищурившись и склонив голову набок, прислушался. Дверь скрипнула снова. Осторожно, бесшумно Джордж подкрался к двери и рывком распахнул ее. В комнату апатично вошел Лео, поднял на Джорджа огромные желтые глаза и вспрыгнул на кровать.

– Привет, старина, – сказал Джордж, закрывая дверь. – Ну и напугал же ты меня.

Несколько минут он гладил кота – нежно водил по шерсти толстыми пальцами, чесал ему голову, шейку, спинку. Кот сидел неподвижно, жмурился и мурлыкал так громко, что весь вибрировал.

Теперь, когда Джордж был уже не один, комната казалась ему уютной. Стук капель в окно больше не навевал тоску. Как же хорошо, что Лео пришел к нему с цокольного этажа. Нагнувшись, Джордж зарылся лицом в густую кошачью шерсть.

Лео перекатился на бок, потянулся и лапкой коснулся его лица, не выпуская когтей. Когда кот наконец устроился на кровати и свернулся в большой пушистый клубок, Джордж вернулся к креслу. Вынул из-под подушки картонную коробку и уселся снова. Посмотрел в окно, оглядел комнату, прислушался и понял, что теперь ему не помешают. Открыл коробку и вынул из нее тяжелый пистолет системы Люгера. Пальцы Джорджа сомкнулись на длинной рукоятке

из дерева и металла, и лицо его расцвело. Положив коробку на пол рядом с креслом, Джордж принялся рассматривать пистолет так, словно видел его впервые.

Кот сонно наблюдал за ним.

Приемный отец Джорджа привез этот люгер из Франции – с битвы на реке Сомме – в качестве сувенира. Пистолет был в отличном состоянии, и еще к нему прилагался ящичек с двадцатью пятью патронами.

Многие годы Джордж страстно желал завладеть этим пистолетом. Дважды его застукали, когда он играл с люгером, и оба раза все закончилось крепкой взбучкой. Однако это не отбило его тягу к пистолету. С годами она только усиливалась. Воображение Джорджа становилось все более безудержным, воображаемые роли – все более жестокими, а желание владеть этим прекрасным оружием – все более нестерпимым.

Узнав, что приемного отца насмерть сбила машина, Джордж не испытал ни шока, ни чувства утраты. Он выслушал новости в полном молчании. Теперь наконец пистолет будет принадлежать ему.

Джордж хорошо помнил тот момент. Помнил толстого краснолицего сержанта, который старательно ворочал неуклюжим языком, чтобы помягче сообщить печальные новости. Помнил бледное, перепуганное лицо приемной матери и собственное ощущение нависшей беды.

– Мергв, – сказал сержант. – Такое уж нехорошее дело, мэм. Может, съездите в больницу...

Джорджу было четырнадцать лет. Он знал, что такое смерть. Понимал, что человек, игравший роль его отца, больше никогда не войдет в эту темную прихожую, не повесит шляпу и пальто и не спросит: «Есть кто дома?» – как он всегда спрашивал. Никогда не просунет в дверь свою хмурую круглую физиономию и не скажет: «Ну-ка, положи этот чертов пистолет. Сколько раз говорить, чтобы ты его не трогал?» Значит, теперь люгер остался без владельца. Приемная мать никогда не проявляла интереса к пистолету. Наверное, так и не вспомнит о нем и не спросит, куда он делся. Итак, сержант продолжал бубнить что-то невнятное, а Джордж выскользнул из комнаты и отправился напрямик к тайнику с пистолетом. Ему не забыть тот исступленный восторг, когда он нес картонную коробку из комнаты приемного отца в свою. Следующие тринадцать лет этот люгер оставался для Джорджа самой ценной его вещью.

Ежедневно Джордж находил время, чтобы достать пистолет из коробки. Чистил его, полировал черный металл, вынимал магазин и ставил его на место. С тяжелым люгером в руке Джордж чувствовал безмерное превосходство над всем миром. Он с удовольствием представлял, как те, кто был с ним груб во время его вечерних хождений по домам, цепенеют при виде наставленного на них пистолета. Сейчас он вообразил себе ужас на большой плоской физиономии мистера Экклза, украшенной нелепыми светлыми усами.

Помрачнев, Джордж положил палец на спусковой крючок.

– Подними руки, – прорычал Джордж Фрейзер, ткнув пушкой Экклзу в спину. – Нам нужны имена, и мы их получим.

Сидни Брант испуганно раскрыл глаза, побледнел и съехал у стены.

– Только не убивайте его, Джордж, – выдохнул он. – Бога ради, осторожнее с пистолетом.

– Не переживай, Сид, – ответил Джордж Фрейзер с надменной улыбкой. – Хватит с меня этой крысы. – Он снова ткнул Экклза пистолетом. – Давай имена. Или хочешь, чтобы я продырявил тебе шкуру?

– Я на все согласен, – причитал Экклз дрожащим голосом. – Только не стреляйте. Сделаю все, что скажете.

– Ну так делай, – нетерпеливо произнес Джордж Фрейзер. – И не вздумай фокусничать, а не то пристрелю!

Экклз в ужасе выбежал из кабинета. Усевшись на стол, Джордж принялся болтать ногами. Он подмигнул Бранту. Тот смотрел на него с неприкрытым восхищением...

Джордж вздохнул. Вот как надо вести себя со свиньями вроде Экклза. Он погладил пистолет. Брант бросил бы свои презрительные шуточки, знай он, что Джордж в любой момент может ткнуть ему стволом под ребро. У Джорджа нет времени на дешевые фокусы. Вы только гляньте, каким образом Брант раздобыл имена и адреса. Дешевый фокус. Так он загадит весь Уэмбли, и следующему продавцу из «Уорлд-уайд паблишинг» будет негде работать. Бранту, конечно же, плевать. Он обманщик, узколобий эгоист. Ему главное – получить свое, а там хоть трава не расти.

Снова вынув магазин, Джордж рассеянно повертел его в пальцах. И все же в этом Бранте что-то есть. Должно быть, характер: сильный, властный. Джордж это понимал. Но люгер – серьезный аргумент. Против любого, и Брант не исключение.

Джордж поднял со дна коробки промасленную тряпицу и тщательно протер пистолет. Потом взял в руки деревянный ящичек и сдвинул крышку. Блестящие патроны стояли плотными рядками по пять штук. Джордж никогда еще не вставлял патрон в магазин – считал, что важно держать боеприпас отдельно от оружия. Он протирали пистолет, укладывал его назад в коробку, а уже потом вынимал каждый патрон и полировал медные гильзы. Ему никогда не хотелось выстрелить из пистолета, и мысль о том, как он будет укладывать маленькие блестящие патроны в магазин, вызывала у него тревогу. Джордж неоднократно читал о происшествиях, связанных с огнестрельным оружием, и прекрасно понимал, что трагедия может произойти на ровном месте. Несмотря на все жестокие сцены, что рисовало его яркое воображение, Джордж пришел бы в ужас, если бы по его недосмотру кто-то пострадал.

Шло время, дождь не прекращался, но Джорджа это не беспокоило. Положив ящичек с патронами на место, он снова спрятал коробку под рубашки. Затем, открыв шкафчик над раковиной, достал бутылку молока и вскрытую жестянку сардин.

– Иди сюда, Лео, – позвал он, показывая коту жестянку.

В мгновение ока Лео оказался рядом и принялся тереться о ноги Джорджа своим крупным, тяжелым телом.

Джордж поставил жестянку на газетный лист и налил молока в мыльницу.

– Вот, старина, – довольно произнес он. Лицо его смягчилось. – А теперь и я пойду поужинаю.

На улице было ветрено, холодные струи дождя хлестали по лицу. Джордж спешил вперед, ощущая беспричинное желание запеть или закричать: проливной дождь и порывистый ветер дарили ему ощущение свободы.

Время было раннее, без четверти семь. Бар-салон «Королевских объятий» пустовал, если не считать троих *habitués*¹, рискнувших бросить вызов непогоде. Оставив шляпу и макинтош на вешалке, Джордж отправился в любимый уголок.

– Привет, – улыбнулась Глэдис. – А вот и ты.

– А вот и я, – подтвердил Джордж. Усевшись на табурет, он устремил голодный взгляд на ломти холодного мяса, соленья и миски со свекольным салатом. – Ну и погодка, да?

– Мерзкая, – согласилась Глэдис. – Кстати, есть отличная холодная свинина. И говядина тоже есть.

Джордж сказал, что попробует свинину.

– Это о нем ты говорила? Ну, о парне со шрамом? – спросил он, наблюдая, как Глэдис нарезает ему щедрую порцию мяса.

¹ Завсегдатаи (*фр.*).

– О нем, – угрюмо подтвердила Глэдис. – Когда вы ушли вместе, я даже расстроилась. Проблемный он, уж поверь. Я таких за версту чую.

– Он работает на Робинсона, – сказал Джордж, чувствуя, что должен оправдаться. – Мне он и самому не нравится.

– Еще бы он тебе нравился, – твердо произнесла Глэдис. – Ты с ним поосторожнее. Рядом с таким моргнуть не успеешь, как влипнешь в историю.

– Ну, не знаю. – Джордж слегка рассердился. Она что, принимает его за ребенка? – Я в состоянии о себе позаботиться.

– Приятно слышать, – ответила Глэдис; в голосе ее слышалось недоверие.

Поставив перед Джорджем тарелку, Глэдис добавила к ней хлеб, масло и пинту биттера, после чего убежала к другому клиенту.

Джорджу нравилось сидеть в углу, подальше от центра зала. Он поглощал свой ужин, читал вечернюю газету и посматривал, как Глэдис справляется с растущим потоком посетителей. Бар наполнялся, в нем стало сыро и душно от мокрой одежды.

Джорджа никто не замечал. Войдя в бар, мистер Генри рассеянно кивнул ему и тут же отвел взгляд, словно боялся, что Джордж к нему подсядет. Явились остальные habitués. Они тоже кивали Джорджу, но без интереса и скорее по привычке.

Покончив с ужином, Джордж закурил сигарету и поставил кружку так, чтобы Глэдис видела, что пора ее наполнить, после чего занялся решением кроссворда. Влажное тепло, обрывки разговоров, щелканье бильярдных шаров в соседней комнате – все это успокаивало Джорджа. Он решил, что более уютной, домашней атмосферы и желать нельзя.

В половине десятого он заказал последнюю пинту – на посошок. На Джорджа снизошла приятная сонливость, и он с удовольствием представлял себе, как вытянется на кровати. Может, Лео составит ему компанию. Завтрашний день казался таким далеким, и Джордж решил, что жизнь в целом не так уж плоха.

Чьи-то пальцы коснулись его руки. Вздвогнув, Джордж уставился на Сидни Бранта: сперва удивленно, потом в смятении. К лицу его прилила кровь, и он чуть не опрокинул свое пиво.

Брант был без верхней одежды. Его старенький пиджак и потертые брюки промокли насквозь и казались черными.

– Привет, – неловко произнес Джордж. – Ну ты меня и напугал. Что ты здесь делаешь?

Брант прислонился к стойке:

– Вас ищу. Как знал, что здесь найду.

– Ну, ты еле-еле успел, – запинаясь, сказал Джордж. – Я уже собирался на боковую.

Пронзив его презрительным взглядом, Брант посмотрел на Глэдис и нетерпеливо щелкнул пальцами:

– Лимонад. – Повернувшись к Джорджу, он спросил: – Чем вы занимались?

– Занимался? – Джордж заморгал. – В смысле?

– Вы говорили, что работали с Фрэнком Келли. Чем занимались?

В голове у Джорджа прозвенел тревожный звоночек. Так дело не пойдет. Бранту нельзя ничего рассказывать. Элле – пожалуйста, но Брант – дело другое.

– Это касается только меня. – Джордж отвел взгляд. – Я предпочел бы не ворошить прошлого.

– Не переживайте, – сказал Брант. – Я сам в той же игре.

Изумленно повернувшись, Джордж заглянул в жесткие серо-голубые глаза, и его передернуло.

– В какой еще игре? – переспросил он.

– Я тоже об этом не треплюсь, – улыбнулся Брант. – Думаете, я бы стал по своей воле барыжить книжками? Жизнь заставила. И вас, наверное, тоже?

Джордж не понимал, к чему он клонит. Поэтому промолчал.

– Как только все уляжется, вернусь к прежним делам. – Брант дотронулся до синевато-багрового шрама. Взгляд его затуманился, а лицо помрачнело.

Значит, Глэдис не ошиблась. Брант и правда проблемный. Почему-то Джорджу стало завидно. Понятно, что завидовать тут нечему, но ему ведь всегда хотелось пожить опасной жизнью.

– Нехороший у тебя шрам. Недавний? – брякнул Джордж, чтобы не молчать.

Лицо Бранта удивительным образом переменялось: потемнело, вытянулось, превратилось в жуткую маску ненависти.

подавшись вперед, Брант сплюнул на пол.

– Пошли. – Он едва шевелил побелевшими губами. – Проведаем Робинсона.

– Не сегодня, – торопливо сказал Джордж. – Там дождь, и уже поздно. Завтра утром все обсудим.

Брант не без труда сдержался. Лицо его снова сделалось пустым и равнодушным.

– Вы ведете учет заказов? – спросил он.

– Да, а что? – спросил Джордж, удивляясь столь внезапному повороту в разговоре.

– Список при вас?

Джордж вынул из кармана истрепанный блокнот. Забрав его, Брант пролистал страницы, исписанные аккуратным почерком, и поднял взгляд:

– Это все? То есть с самого начала?

Джордж беспомощно кивнул.

– Вы понимаете, что Робинсон должен вам тридцать фунтов?

– Целых тридцать? – усомнился Джордж. – Ну, что поделать. Он не отдаст. У него никогда нет денег.

– Это мы еще посмотрим. – Брант сунул блокнот в карман. Поморщившись, допил лимонад, положил на стойку шиллинг, повернулся к двери и раздраженно повторил: – Пошли.

– Сегодня идти без толку, – вяло возразил Джордж.

В этот момент вышибала объявил:

– Время, господа. Закрываемся.

Джордж вышел вслед за Брантом, стараясь не смотреть на Глэдис. На улице было темно, лил дождь.

– Ну, я домой, – сказал Джордж, чувствуя, как с носа у него капает вода. – Оставим Робо на завтра.

– Пошли. – Казалось, слова жгут Бранту горло. – Поговорим сегодня.

– Но я не знаю, где он живет, – возразил Джордж. – Давай вести себя разумно. Мы оба промокнем до нитки.

Брант, скверно выругавшись, зашагал по улице.

Джордж шел рядом. Он чувствовал, что не может ничего поделать. Похоже, Брант знал, куда идти. Он свернул в переулок с маленькими двухэтажными домами и через несколько минут остановился.

– Вот, – сказал он, глядя на дом. – Здесь у него комната. – Он указал на окно второго этажа. Жалюзи были опущены, но в комнате горел свет. – Пошли.

Брант поднялся на обветшалое крыльцо и настойчиво надавил на кнопку звонка.

Джордж стоял рядом, чувствуя, как по лицу хлещет дождь. Сердце его тревожно колотилось.

За дверью послышались шаркающие шаги. Мгновением позже на крыльце появилась толстая старуха. Всмотревшись в гостей, она запахнула грязный халат на огромной груди и осветомилась:

– Чего вам надо? Чего раззвонились? Где пожар?

Выставив подбородок, Брант шагнул вперед.

– Мы друзья Робинсона, – сказал он, оттесняя старуху в тесный темный коридор. – Он нас ждет.

– Эй, минутку! – Старуха пыталась его задержать. – Я что, разрешила войти? Завтра приходите.

Глядя ей прямо в глаза, Брант продвигался вперед.

– Все в порядке, – говорил он. – Не волнуйтесь, он нас ждет. Так что мы поднимемся.

Вслед за Брантом Джордж тоже вошел в коридор, понимая, что вода с его шляпы и макинтоша льет на кокосовый коврик, собираясь в лужицы.

Внезапно Брант юркнул к лестнице и пошел наверх. Проводив его тревожным взглядом, старуха посмотрела на идущего следом Джорджа. Тот, сам того не желая, нахохлился и выглядел весьма устрашающе.

– Ишь, нашлась начальница, – тихонько сказал Брант. – Кобыла старая.

Он прошел по короткому коридору и остановился у нужной двери. Прижался ухом к панели и застыл, напряженно прислушиваясь. Стоя в нескольких футах от него, Джордж увидел Бранта в новом, пугающем свете. Казалось, его фигуру окружал зловещий ореол. С лестницы на них смотрела старуха, испуганно и в то же время с любопытством.

Оглянувшись на Джорджа, Брант скорчил гримасу и кивнул на дверь. Джордж не понял, к чему эта пантомима, но спросить не успел: Брант повернул ручку, распахнул дверь и вошел в комнату.

Не желая торчать в тусклом коридоре на глазах у вредной старухи, Джордж неуверенно шагнул вперед и оказался у двери.

Брант стоял на самом пороге большой комнаты и не сводил глаз с Робинсона. Из-за его спины, сделав глуповато-примирительное лицо, выглядывал Джордж.

Робинсон, босоногий, в брюках и жилете, стоял у туалетного столика. Джордж смущенно отметил, что на лодыжках у него разводы грязи, а жилет, прикрывающий куриную грудь, тоже не первой свежести и весьма потертый. Робинсон был без вставных челюстей. Губы его ввалились, отчего рот приобрел странный сморщенный вид. Джордж подумал, что лицо его похоже на сушеное яблоко.

Робинсон изумленно уставился на Бранта. Во взгляде его мелькнул ужас, а от пошедшего пятнами лица начала отливать кровь, отчего оно постепенно бледнело.

У стены стояла широкая кровать, украшенная медными набалдашниками. На ней, свернувшись калачиком, лежала женщина – крупная, взъерошенная и неприглядная. Крашенные волосы ее разметались вокруг головы неряшливым нимбом. Джордж не разобрал, сколько ей лет, и решил, что от тридцати пяти до сорока. На ней была розовая ночная рубашка – измятая, нестираная и такая тесная, что, казалось, грудь вот-вот вывалится наружу.

– Закройте дверь, – сказал Брант, не сводя глаз с Робинсона.

Не вполне понимая, что делает, Джордж послушался, после чего сунул дрожащие руки в карманы макинтоша и уставился на лысый ковер, испуганно прикидывая, что же будет дальше.

Первой от шока оправилась женщина на кровати.

– Это еще кто? – визгливо осведомилась она. – Убирайтесь! Выгони их, Эдди!

Поддерживая брюки, Робинсон попятился под мрачным взглядом Бранта.

– Парни, вы чего, рехнулись? – наконец промямлил он. Губы его тряслись. Растерянно глянув по сторонам, Робинсон схватил свои фальшивые зубы и сунул их в рот. Казалось, это придало ему мужества: когда он заговорил снова, голос его больше не дрожал. – Нельзя вот так врываться к людям.

Брант набычился.

– Мы не знали, что ты не один, – тихо сказал он. – Но раз уж мы здесь, Джордж хочет с тобой поговорить. Верно, Джордж?

– Проваливайте, – заверещала женщина, – а не то полицию вызову! – Тряхнув телесами, она спрыгнула с кровати и укуталась в халат. – Что стоишь как истукан? – продолжила она, повернувшись к Робинсону. – Смотреть противно! Прогони их!

Робинсон попробовал собраться.

– Вам это с рук не сойдет, – сказал он, стараясь напустить на себя сердитый вид. – Скажите спасибо, что я не уволил вас прямо здесь, на месте. Вы пьяные, что ли? Ну-ка, на выход. Утром поговорим.

Готовый провалиться сквозь землю, Джордж уже нащупал дверную ручку, но застыл, услышав голос Бранта:

– Поговорите с ним, Джордж. Расскажите, зачем мы пришли.

Робинсон повернулся к Джорджу, понимая, что уж с ним-то он справится.

– Значит, это твоя затея? – рявкнул он. – Вот так новости! Ты об этом пожалеешь, уж поверь. Завтра прямо с утра и пожалеешь.

Джордж открыл и закрыл рот, не издав ни звука.

Побоявшись связываться с Брантом, женщина тоже накинулась на Джорджа:

– Выметайся, пока я тебе глаза не выцарапала! Болван нескладный!

– Осадил бы ты ее. – В тихом голосе Бранта прозвучала угроза. – Иначе обоим не поздоровится.

Возмущенно охнув, женщина повернулась к нему и тут же отступила. Ее красное от гнева лицо вмиг побелело. Робинсон тоже сделал шаг назад, со свистом втянув в себя воздух.

В руке у Бранта появилась странного вида бритва. Лезвие блеснуло в резком свете голой лампочки. Увидев этот блеск, Джордж почувствовал, что его вот-вот стошнит.

– Давайте-ка потише, – сказал Брант, обращаясь к Робинсону и женщине. – Не нужно закатывать сцен. Вы же не хотите, чтобы я рассердился, верно?

Женщина осела на кровать. Ее дряблое, заплывшее жиром лицо перекошилось от ужаса. Робинсон так испугался, что с ним, казалось, вот-вот случится припадок. Лицо его сделалось желто-зеленым, а ноги дрожали так, что пришлось сесть на стул.

Джордж пребывал в похожем состоянии. Все ждал, что в любую минуту женщина завопит и в дом ворвутся полисмены.

Похоже, Брант сообразил, что от Джорджа не будет никакого толку. Он взял дело в свои руки.

– Ты обманывал Фрейзера, – сказал он Робинсону. – Я выяснил, сколько ты ему недоплатил. – Брант вынул из кармана блокнот. – Здесь все записано. Ты задолжал ему тридцать фунтов. Мы пришли их забрать.

Робинсон тупо уставился на него. Схватил ртом воздух, словно засыпающая рыба, но ничего не сказал.

– Живее! – нетерпеливо произнес Брант. – Я весь вымок и хочу спать. Ты сам знаешь, что виноват. Так что давай плати.

– Я... я на мели, – сглотнув, сказал Робинсон. Его голос скрипел, как карандаш по грифельной доске.

Брант метнулся вперед. Движения его были стремительными, и Джордж едва разглядел, как сверкнуло лезвие. Тихонько взвизгнув, Робинсон отпрянул. Теперь на его бледной обвислой щеке была длинная царапина. Из нее начинала сочиться кровь.

Подруга Робинсона раскрыла рот, но Брант взглянул на нее, и крик застрял у женщины в горле.

– И тебе достанется, – пообещал Брант, сделав угрожающий выпад в ее сторону. – Ну, – повернулся он к Робинсону, – хватит или добавить?

Шея Робинсона и его засаленный жилет были залиты кровью. Он отчаянно замахал руками на туалетный столик.

Из-под грязного носового платка Брант выудил бумажник. Насчитал двадцать два фунта, зажал деньги в ладони и посмотрел на Робинсона.

– Где остальное?

– Больше у меня нет, – всхлипнул Робинсон. – Это все, клянусь!

Брант спрятал деньги в карман.

– Ты доигрался, – сказал он. – Отныне это наша территория. Не суйся к нам. Понял? Еще раз увижу – прикончу.

Джордж тем временем переживал странное ощущение: он словно очутился в собственных фантазиях. Словами Бранта всегда говорил Джордж Фрейзер, бандит и миллионер, обращаясь к Лаки Лучано, Капоне и другим важным персонам. Ситуация перестала его пугать: Джордж все ждал, что дверь вот-вот откроется и в комнату войдет Элла, положив конец этой яркой и, без сомнения, воображаемой драме.

– Доброй ночи, – сказал Брант, подталкивая Джорджа к двери. – Ты, наверное, подумаешь заявить на нас в полицию. На твоём месте я бы этого не делал. Поймать меня не так-то просто. Видишь бритву? Я беру её только на дело. Так что не советую нарываться.

Остановившись, он окинул Робинсона и его женщину угрюмым взглядом, после чего кивнул Джорджу на дверь и вышел из комнаты.

Глава пятая

Это смехотворно, думал Джордж, спускаясь по лестнице вслед за Брантом. Ему это с рук не сойдет. Да кто он вообще такой? Присвоил все лавры и ведет себя так, словно ничего не произошло.

Джордж не раз прокручивал в уме такие разговоры и теперь был унижен и оскорблен грубым вторжением Бранта в пределы своих фантазий. Да, Джордж признавал: выступил он весьма бледно. Испугался Робинсона и его женщины. А почему? Потому что чувствовал себя беззащитным. Откуда ему было знать, что Брант достанет бритву и примется ею размахивать? Знал бы, захватил бы с собой пистолет. Тогда все прошло бы совсем иначе. С люгером в руке он напугал бы и Робинсона, и его мерзкую шлюху, и даже Бранта. Надо же, упустил такую возможность! И только потому, что Брант не посвятил его в свои планы. На Джорджа нахлынула тяжелая волна гнева. Этот Брант – тот еще жук. Затмил его, присвоил себе все заслуги. А ведь никто не просил его лезть не в свое дело.

Гнев, разочарование и чувство стыда придали Джорджу храбрости. В темноте, под дождем он схватил Бранта за плечо, рывком развернул к себе и грубо спросил:

– Что ты творишь? Я и сам бы справился, причем без крови и грязи. Почему ты не сказал, что будешь его прессовать? Я лучше знаю, как делать такие дела.

Брант удивленно уставился на него – куда только делось былое равнодушие.

– О чем вы? – осведомился он, стряхнув руку Джорджа. – От вас пользы было как от козла молока.

– Ах вот как? – Джордж расвирепел. – Ну, в этом только ты виноват. Я же говорил, что не хочу к нему идти. Если бы знал, что ты задумал, все прошло бы иначе!

– Иначе – это как? – спросил Брант. – Я забрал деньги и вышиб его с нашей территории. Теперь мы вольны делать что угодно. О каком «иначе» вы говорите?

Джордж слегка оторопел, но гнев и зависть взяли верх.

– Иначе – это если бы я захватил с собой пистолет.

– Пистолет? – переспросил Брант. – Что за пистолет?

Джордж никому не рассказывал про люгер. О таких вещах принято помалкивать. Разрешения у него не было. Если полиция узнает, у Джорджа будут проблемы. Скорее всего, пистолет отберут.

Но Бранту он все рассказал. Делать было нечего: оставалось или рассказать, или потерять лицо.

– Ну а сам как думаешь? – угрюмо произнес Джордж. – Обычный пистолет. Он у меня уже давно. Привез из Штатов. Вот только я о нем не распространяюсь. Полиция такого не приветствует.

– Пистолет. – В устах Бранта это слово прозвучало очень увесисто. – Значит, у вас есть пистолет?

– Уже давно, – повторил Джордж. Он был и смущен, и доволен произведенным впечатлением. – Экономит время. Я не очень-то люблю языком чесать, а с пистолетом в разговорах нет необходимости.

– Я не знал, – сказал Брант.

Его нахальные манеры перестали волновать Джорджа.

– Бритва – это детские игрушки. – Он с трудом узнавал собственный голос. – Не мой профиль.

– У нас пистолета не достать. Но мы все равно его напугали, верно? – Брант говорил вежливо, словно извинялся.

– Ну да, напугали. – Теперь, когда Брант признал, что победа над Робинсоном – дело общее, Джордж перестал сердиться. – Помнишь его вид, когда ты достал свою железку? – продолжал он, великодушно признав за Брантом львиную долю триумфа над Робинсоном.

– Жаль, что вы не взяли с собой пистолет, – тоже расщедрился Брант. – С вашим Робо инфаркт бы случился.

Сдавленно хихикнув, Джордж решил, что Брант, в принципе, неплохой парень.

– Если надумает чудить, я его пришью, – важно заявил он. – С моим пистолетом и твоей бритвой Робо будет у нас как шелковый.

– Вы, наверное, отличный стрелок? – спросил Брант, опустив мокрую голову.

– Я-то? – усмехнулся Джордж, польщенный вопросом. – Говорили, что неплохой. С двадцати пяти ярдов мог отстрелить уголок игровой карты. Но сейчас, конечно, поутратил навык.

– Дело хорошее. – Брант втянул голову в плечи. – Полагаю, в свое время вы немало парней завалили.

Джордж открыл было рот, но вовремя заметил ловушку и молча зашагал дальше. Очень хотелось похвастаться, что он убивал людей... Но только не перед Брантом. Вот перед Эллой можно, она никому не расскажет. А Брант – другое дело.

– Каково это – убить человека? – спросил Брант после секундной паузы.

– Я не говорю на такие темы, – коротко ответил Джордж.

Брант взглянул на него:

– Келли много кого убил, да?

Вот об этом поболтать можно.

– Порядком, – сказал Джордж, небрежно пожав широченными плечами. – В то время ведь как оно было? Либо мы, либо нас.

– Но сами вы никого не убивали, так?

Джордж снова справился с искушением.

– Я предпочел бы держать это при себе, – сказал он. Чуть помедлив, мрачно добавил: – Хватит, ладно?

– Ладно, – быстро сказал Брант. – Наверное, о таком не принято говорить.

– Гляди-ка, ты поумнел, – заметил Джордж, удивляясь собственной наглости.

На углу улицы они остановились.

– Ну, забирайте свои бабки. – Говорил Брант вымученно, но руку с мятыми купюрами протянул весьма энергично.

Джордж помедлил. В глубине души он признавал, пусть и неохотно, что ему не хватило бы храбрости стребовать деньги с Робинсона. Понимал, что Брант рассчитывает получить свою долю. После внутренней борьбы он взял купюры, торопливо отсчитал одиннадцать фунтов и протянул их Бранту.

– Вот, – сказал он, покраснев от смущения. – Поделим. В конце концов, ты мне помог.

– Логично. – Брант взял деньги и спрятал их в карман; Джордж был неприятно удивлен, что парень так холодно принял его подарок. – Ну, мне пора, – сказал Брант, прежде чем Джордж пришел в себя. – Думаю, с Робинсоном больше проблем не будет. Отныне мы работаем на этом участке и отправляем заказы напрямую в компанию. Если Робинсон нас потревожит – что ж, познакомим его с вашей пушкой.

– Хорошая мысль, – согласился Джордж, энергично кивая. – Уж я ему мозги-то вправлю.

Прежде чем уйти, Брант коснулся руки Джорджа и – представьте себе! – улыбнулся.

– Вы неплохой парень, – сказал он, ущипнув Джорджа за внушительный бицепс. – Далеко пойдете.

Той ночью Джордж все никак не мог уснуть, несмотря даже на монотонное урчание Лео. Он понимал, что Брант его больше не презирает. Каким-то образом Джордж сумел произвести

впечатление на этого юнца – а ведь тот не из впечатлительных. Да, рассказывать Бранту про пистолет было опасно. Но его самодельной бритве нужно было что-то противопоставить.

Джордж раз за разом прокручивал в голове сцену с Робинсоном. Теперь в главной роли был он сам. Именно он запугал Робинсона и заставил его отдать деньги, а Брант стоял рядом, лишившись дара речи, и в его серо-голубых глазах светилось восхищение.

На следующий вечер Джордж с Брантом встретились в пабе неподалеку от станции метро «Уэмбли». Поведение Бранта изменилось самым удивительным образом. Отныне он, похоже, считал Джорджа за главного. Взгляд его оставался холодным и скучающим, а губы – плотно сжатыми, но теперь он держался робко и даже слегка заискивал. К облегчению Джорджа, пистолет не упоминался.

– Пора работать, – сказал Джордж, заказав вторую пинту. – Выпей еще лимонада, а я пока объясню, что к чему.

– Мне хватит. – Брант покачал головой. – Но вы на меня не ориентируйтесь.

– Мы прекрасно справимся и без Робо, – продолжал Джордж, отхлебнув из кружки. – Я переговорил с головным офисом. Сказал, что мы хотим работать вместе и Робо не против. Им плевать. Главное, чтобы заказы шли. – Закурив сигарету, он проникся новым чувством: теперь он, начальник, инструктирует новичка. – Первое, что нужно сделать, когда ходишь по адресам, – войти в дом. Это несложно. Главное – знать, как себя вести. Например, стучишь в дверь и уточняешь, дома ли мистер Джонс. Старуха обязательно спросит, кто ты такой. Если мужа нет дома, придется выкладывать все жене. А вечером она расскажет о тебе своему старику, и тот уже будет готов к твоему приходу. Запомни, главное в нашем деле – элемент внезапности. – Снова отхлебнув из кружки, Джордж продолжил: – Правильно делать так. Стучишь в дверь, старуха открывает, ты приподнимаешь шляпу, начинаешь пятиться и в то же время говоришь: «Полагаю, мистера Джонса нет дома». В девяти случаях из десяти она ответит «да». Ты говоришь: «Загляну в другой раз». В этот момент ты уже на полпути к калитке, и не придется рассказывать, зачем ты пришел.

– Не уверен, что все это так уж важно. – Брант беспокойно поерзал на стуле.

– Важно, – сказал Джордж. – Вот увидишь. Робинсон на этом деле собаку съел, и к его советам стоит прислушаться. Далее, если старик дома, ответом на твой вопрос будет фраза «Нет, он у себя». Жена тут же начнет его звать. Он подойдет к двери и прислонится к косяку, чтобы закрыть вход, после чего спросит, что тебе нужно. Ни в коем случае не говори, пока не войдешь в дом.

У Бранта был рассеянный вид. Казалось, он едва слышит, как Джордж монотонно гудит у него над ухом.

– Нужно сперва войти, а потом переходить к делу. Поэтому говоришь: «Я пришел побеседовать об учебе вашего Джонни». Обычно после этой фразы пускают в дом, – продолжал Джордж. – Если все равно не пригласят, спрашивай прямо: «Можно войти? Мне не очень удобно разговаривать на пороге».

– Гляди-ка, у вас все схвачено, – сказал Брант. – Ну, посмотрим, как все работает. Пошли. Мне до смерти надоел этот паб.

Джордж сверился со стопкой формуляров:

– Хорошо. Попробуем зайти к мистеру Томасу. У него двое детей: Томми и Джин. Имена – это важный момент. Если называть ребенка по имени, старик решит, что ты школьный инспектор. И пригласит войти, прежде чем выяснит, кто ты такой на самом деле.

Они шагали вдоль широкой автострады. По обеим сторонам стояли коробки муниципальных домов. Все – женщины в дверях, мужчины в палисадниках, дети на тротуаре – с любопытством поглядывали на эту странную парочку.

– Пришли, – сказал Джордж, ежась под чужими взглядами. Остановившись у заурядного домика, он открыл деревянную калитку и вместе с Брантом направился к двери.

Джордж постучал. Послышался топот, дверь распахнулась. Двое детей, мальчик и девочка, пристально смотрели на гостей.

– Отец дома? – спросил Джордж, с улыбкой глядя сверху вниз.

Дети молча глазели на него.

– Позовите кого-нибудь, а? – зло сказал Брант. – Чего вылупились?

Развернувшись, дети убежали в дом.

– Мама, мама, там два дяди...

Джордж с Брантом переглянулись.

– Всегда одно и то же, – сказал Джордж. – Чертовы сорванцы.

В коридор вышла неопрятная женщина средних лет, вытирая красные распаренные руки о грязное полотенце.

– Кто вы? – с подозрением спросила она.

– Полагаю, мистера Томаса нет дома, – сказал Джордж, приподняв шляпу и отступив от двери.

– Он в саду. – И женщина крикнула: – Берт! Иди сюда!

– Не беспокойтесь, мы сами к нему подойдем, – быстро сказал Джордж.

Не успела женщина возразить, как он отошел от двери и направился в разбитый за домом сад.

Мистер Томас отдыхал, стоя посреди свежевскопанного участка. Кепка его была сдвинута на затылок, лопата воткнута в землю, а на крупном, простодушном, пышущем здоровьем лице блестели капли пота.

Он собирался закурить трубку, но встревоженно замер, увидев Джорджа и Бранта.

– Добрый вечер, мистер Томас. – Джордж, лучась дружелюбием, помахал рукой. – К посевной готовитесь? Хорошая у вас земля. Даже завидно.

– Вечер добрый, – буркнул мистер Томас, снял кепку и поскреб в затылке.

– Можете уделить нам минутку? – продолжал Джордж. – Мы пришли поговорить о ваших малышах, Джин и Томми. Слышал, они хорошо учатся.

Мистер Томас просветлел. Беспокойство исчезло с его лица.

– Так вы со школы? – спросил он. Неуверенно пошарив глазами по саду, он крикнул: – Эй, Эмми! Поди-ка сюда!

В саду появилась миссис Томас, а с нею – мальчик и девочка.

– Эти господа со школы, – объяснил мистер Томас, вытирая руки о штаны. Он сердито посмотрел на детей. – Что вы натворили?

Те немедленно напустили на себя глуповатый вид, а Джордж тут же вмешался:

– О нет, ничего подобного. Ваши детишки делают честь и отцу, и матери. У них замечательные успехи. Но я подумал, вам будет интересно, чтобы они учились еще лучше.

– Ну, не знаю... – Мистер Томас непонимающе взглянул на жену и, не получив поддержки, умолк.

– Может, войдем ненадолго? – спросил Джордж, направляясь к дому. – Я вас не задержу, но сад – не лучшее место для беседы. Согласны?

Мистер Томас без особенной охоты проводил их в грязноватый домик. Все собрались в маленькой гостиной. Хозяин выдвинул вперед два стула, предварительно стряхнув с них пыль своей кепкой. Предупредил детей, что, если будут шуметь, он им уши пообрывает, и уселся. Миссис Томас встала у окна.

Окинув комнату взглядом, Джордж покашлял. Нервы его были в полном порядке. Он знал, что делать, перед ним была заинтересованная публика, и предстоящим разговором он собирался заработать себе на хлеб. Что еще важнее, Джордж собирался впечатлить Бранта своим мастерством.

– Прежде чем перейти к делу, – начал он, встав позади стула и крепко сжав ладонями его спинку, – позвольте задать очень важный вопрос. Согласны ли вы, что в наши дни образование является важнейшим фактором в жизни каждого ребенка?

Мистер Томас с женой энергично покивали, после чего мистер Томас начал сокрушаться, что в его время получить образование было не так-то просто.

– К счастью, мистер Томас, времена меняются, – проворно перебил его Джордж. – Сегодня важность образования столь велика, что нельзя полагаться на одних только школьных учителей. Помните, сколько раз детишки вас о чем-то спрашивали, а вы не могли ответить? Таких вопросов тысячи, и один другого труднее. Я много работал с детьми, так что понимаю, как неловко вы себя чувствуете, будучи не в состоянии утолить их жажду знаний.

– Верно, – сказал мистер Томас, кивая головой. – Эти чертенята просто ужас что такое. Вопрос на вопросе...

– И вопросом погоняет! – с лучезарной улыбкой подхватил Джордж. – Думаю, нет нужды перечислять их снова? Вы и сами все прекрасно помните. И тем не менее эти вопросы требуют ответов.

Мистер Томас снова кивнул. Он не совсем понимал, о чем речь, но видел: Джордж знает, каково это – отвечать на детские вопросы, и горит желанием ему помочь.

– Итак, – продолжал Джордж, входя в привычную колею, – дети жаждут знаний. Учителям некогда рассказывать ребятишкам про все на свете, а родители и рады бы, да не могут. И что получается? – Сделав назидательное лицо, он подался вперед. – Вашим детям, мистер Томас, не хватает пищи для ума. Уж поверьте! Страдай они от недоедания, вы, наверное, места бы себе не находили? Так что же вы так вот запросто морите их умственным голодом? Ведь накормить ум не менее важно, чем насытить желудок!

Усомнившись в благости намерений Джорджа, мистер Томас почесал голову и взглянул на жену в поисках поддержки.

Джордж молчал, пока тишина не стала гнетущей, после чего снова принял дружелюбный вид.

– Но пусть это вас не тревожит, – продолжал он, с улыбкой оглядывая присутствующих. – Я пришел, чтобы все исправить. И принес с собой замечательную вещь. Смотрите: вот он, ваш персональный учитель.

Вынув из потайного кармана образец «Детской энциклопедии», Джордж положил книгу на стол:

– Извольте взглянуть.

Мистер и миссис Томас с детьми подошли поближе, и Джордж начал неторопливо перелистывать страницы, снабжая каждую отдельным комментарием:

– Только посмотрите на эти замечательные иллюстрации. Вот, детишки могут отправиться в Африку и гулять по джунглям, оставаясь при этом в полной безопасности. Могут разглядывать диких зверей, изучать их повадки и среду обитания. Смотрите, царь зверей. Ну разве не прелесть? Томми, ты глянь, какие милые крошечные львята! Совсем как котята, верно? Но если встретишься с ними в природе, берегись: они тебя всего расцарапают. – Джордж взглянул на мистера Томаса. – Смотрите, как мальчику интересно! И каждая страница устроена так, чтобы ребенок увлекся и читал дальше. Научный подход к обучению, по высшему стандарту. – Он перевернул следующую страницу. – Так, что у нас здесь? История радиосвязи! И что еще интереснее, чертежи радиоприемников! Уверен, этот раздел будет интересен и вам, мистер Томас. Хотите сделать радиоприемник собственными руками? Руководство простейшее, специально для новичков. – Убедившись, что мистер Томас смотрит на иллюстрации с некоторым интересом, Джордж перешел к следующей странице. – А вот что нужно всей семье: раздел «Медицина»! Ваш ребенок может ошпариться – ведь детишки то и дело ошпариваются. Откройте страницу сто пятьдесят пять и узнаете, что делать в такой ситуации. Семейный док-

тор прямо у вас дома! Неплохо, да? Никаких очередей, никаких счетов за лечение, простота, удобство... И возможно, спасенная жизнь! – Джордж видел, что у Томасов просыпается интерес, но до полной победы было еще далеко. Он листал страницы, наслаждаясь звуком собственного голоса, радуясь избитым заученным фразам, автоматически слетавшим с его губ. – А если Томми зададут написать сочинение о кораблях? Вот, пожалуйста, весь материал прямо здесь, перед вами. С такой книгой Томми станет первейшим отличником в классе. А если Джин отстала по математике, на этой странице она найдет все нужные ответы. Вы, мистер Томас, хотите знать, что будет лучше всего расти на вашей грядке. Вот, специально для вас – раздел «Сад и огород». Посвятите чтению пару-тройку вечеров, и вашему урожаю все соседи обзавидуются. Не сомневаюсь, что вы, миссис Томас, прекрасная хозяйка. Но и для вас найдется что-то новенькое в разделе «Домоводство». – Отступив назад, Джордж стукнул тяжелым кулаком по спинке стула. – Отличная книга! Для всех и каждого! Уверен, вы согласитесь: от такого шикарного справочника в доме сплошная польза. Вы же понимаете, что на этих страницах – светлое будущее ваших детей?

Миссис Томас смотрела на мужа горящими глазами.

– Замечательное издание, Берг. Я такого раньше не видела. Ну что, возьмем?

– Да, пап, – вступили дети, – давай возьмем! Глянь, пап, какие картинки...

– Ну-ка, цыц! – сказал мистер Томас. Снова почесав в затылке, он задумчиво полистал образец. – Книжка дельная, спору нет. Но она ведь денег стоит?

– Позвольте объяснить. – Джордж улыбнулся шире прежнего. – «Детская энциклопедия» – четырехтомное подарочное издание. Мы делаем все возможное, чтобы каждая семья могла приобрести книгу по себестоимости. Но и с вашей стороны потребуются некоторые усилия. Хорошие вещи не падают с неба. Уж как есть, так есть. Придется немного потратиться. – Торжественно покачав головой, он понизил голос и с чувством произнес: – Два пенса в день.

– Два пенса в день? – беспомощно повторил мистер Томас. – Что вы имеете в виду?

– Именно то, что сказал. – Начинался главный этап всего дела: собственно сама продажа. Теперь важно было не спугнуть клиента. – Подумайте, что такое два пенса в день. Это чуть больше шиллинга в неделю: на образование ваших детей, ради их будущих успехов. Сами понимаете, это совсем немного. Разумеется, вам не придется платить ежедневно или раз в неделю. Достаточно ежемесячного взноса в пять шиллингов.

Все издание стоит семь фунтов десять шиллингов. Мы не просим вас расстаться с этой суммой сразу, нам нужно лишь пять шиллингов в месяц. Только подумайте: эти два пенса в день вы инвестируете в будущее своих детей, да и в свое тоже.

– Семь фунтов десять шиллингов! – ахнул мистер Томас. – Черта с два! Нет, приятель, я пас. Мне такое не по карману. – Он вернул образец Джорджу. – Спасибо, что заглянули, мистер, но ничего не выйдет.

Дети тут же подняли шум. Миссис Томас выгнала их из комнаты. Дом наполнился протестующими криками, и Джордж слегка разволновался. Нет ничего хуже фразы «Мне такое не по карману».

– Минуточку, мистер Томас, – торопливо начал он. – Вы же сами сказали, что книги хорошие, и...

– Книжки-то нормальные, да только цена... – В глазах мистера Томаса зажегся упрямый огонек. – Не вижу смысла спорить. Не по карману, и все тут.

Брант презрительно усмехнулся, а Джордж, растерянно глядя на мистера Томаса, продолжил с жаром в голосе:

– Ну как же не по карману... Два пенса в день за «Детскую энциклопедию»! Уж такая-то мелочь есть у каждого.

– Но не у меня. Разговор окончен, – сердито сказал мистер Томас. – Мне пора в сад.

– Один момент, – тихо сказал Брант. – Я докажу, что вы можете выделить два пенса в день на эти книги.

Оба – и Джордж, и мистер Томас – удивленно обернулись. Взгляд у Бранта был жесткий и расчетливый. Не дожидаясь ответа, парень продолжил:

– Думаю, вы азартный человек, мистер Томас. Спорю на полдоллара, что два пенса в день вам по карману. Если я докажу, что такая сумма для вас ничто, вы купите книги?

– Не докажете, – усмехнулся мистер Томас.

– В таком случае вы станете богаче на полдоллара. – Брант выложил на стол полкроны. – Логично?

Помедлив, мистер Томас кивнул:

– Ну ладно, попробуйте.

– Заклучу с вами еще одно пари. – Брант вынул из кармана мятую купюру в десять шиллингов. Губы его изогнулись в улыбке, но взгляд был тверд словно гранит. – Я уверен, что вы не знаете, сколько денег у вас в кармане.

– А это вы к чему? – Мистер Томас удивленно заморгал.

– Если скажете, сколько денег у вас в кармане – с точностью до пенни, – получите эти десять шиллингов.

– Ну да, скажу. – Мистер Томас машинально потянулся к карманам.

– Стоп. Без рук. Скажите не глядя, сколько у вас денег.

Мистер Томас озадаченно поскреб голову.

– Ну, – медленно сказал он, – шиллинга четыре.

– С точностью до пенни, мистер Томас. – Брант подался вперед. – Сколько? Четыре шиллинга и три пенса? Три шиллинга и десять пенсов? Говорите точную сумму, и десять шиллингов ваши.

– Без понятия, – хмуро признался мистер Томас. – С точностью до пенни не скажу. Но к чему это все?

– Хорошо, – оживился Брант, спрятав купюру в карман. – Итак, вы не знаете, сколько денег у вас в кармане. Значит, если бы я положил вам в карман двухпенсовик, вы не узнали бы, что у вас стало на два пенса больше. Верно? И если бы я вытащил у вас из кармана двухпенсовик, вы бы его не хватились. Из этого следует, что вы вполне способны платить два пенса в день за эти прекрасные книги.

С секунду поглазев на Бранта, мистер Томас расплылся в ухмылке.

– Умно, – с восхищением произнес он. – Об этом я и не подумал. Ладно, давайте сюда ваш формуляр. Подпишу.

Джордж наблюдал за всем со смешанными чувствами. Он сердился, что Брант влез в его продажу. Чувствовал себя униженным: ведь это *он* должен был показать Бранту все фокусы, а в итоге вышло так, что юнец сам его выручил. Джордж снова подумал, что успех Бранта – всего лишь дешевый трюк. Да, конечно: дешевый трюк. Мошенничество!

Забрав формуляр у мистера Томаса, Брант внимательно изучил его, улыбнулся, сложил и небрежно сунул в карман, даже не взглянув на Джорджа. Казалось, он забыл про своего напарника.

Наступило неловкое молчание. Джордж почувствовал, как к лицу приливает кровь, но сейчас было не время выяснять отношения. Оба пожали руку мистеру Томасу, попрощались с миссис Томас и молча направились к калитке.

Оказавшись на улице, Джордж заявил:

– Сам понимаешь, старина, это моя продажа. Я подготовил клиента. К тому же это один из моих адресов.

– Не валяйте дурака. – Брант лениво улыбнулся, но глаза его смотрели жестко и холодно. – Вы бы ему в жизни ничего не продали. Что, держите меня за простофилю? – Он

окинул взглядом улицу. – Ну, теперь я и сам справлюсь. Понял, как все устроено. Но вообще это занятие для дураков. Столько болтовни, и всего за тридцать шиллингов. – Он равнодушно пожал плечами. – Долго я на этой работе не задержусь.

Джордж переступил с ноги на ногу; едва вспыхнув, крохотная искорка гнева тут же угасла.

– Думаю, нужно разделить деньги, старина, – неуверенно предложил он.

– Мне казалось, вы на мелочи не размениваетесь, – ядовито ответил Брант. – Вчера вечером я устроил вам двадцать два фунта, а сейчас вы торгуетесь из-за пятнадцати шиллингов. – Он шагнул в сторону. – Увидимся. Раз уж мы на месте, почему бы не поработать. До скорого, Джордж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.